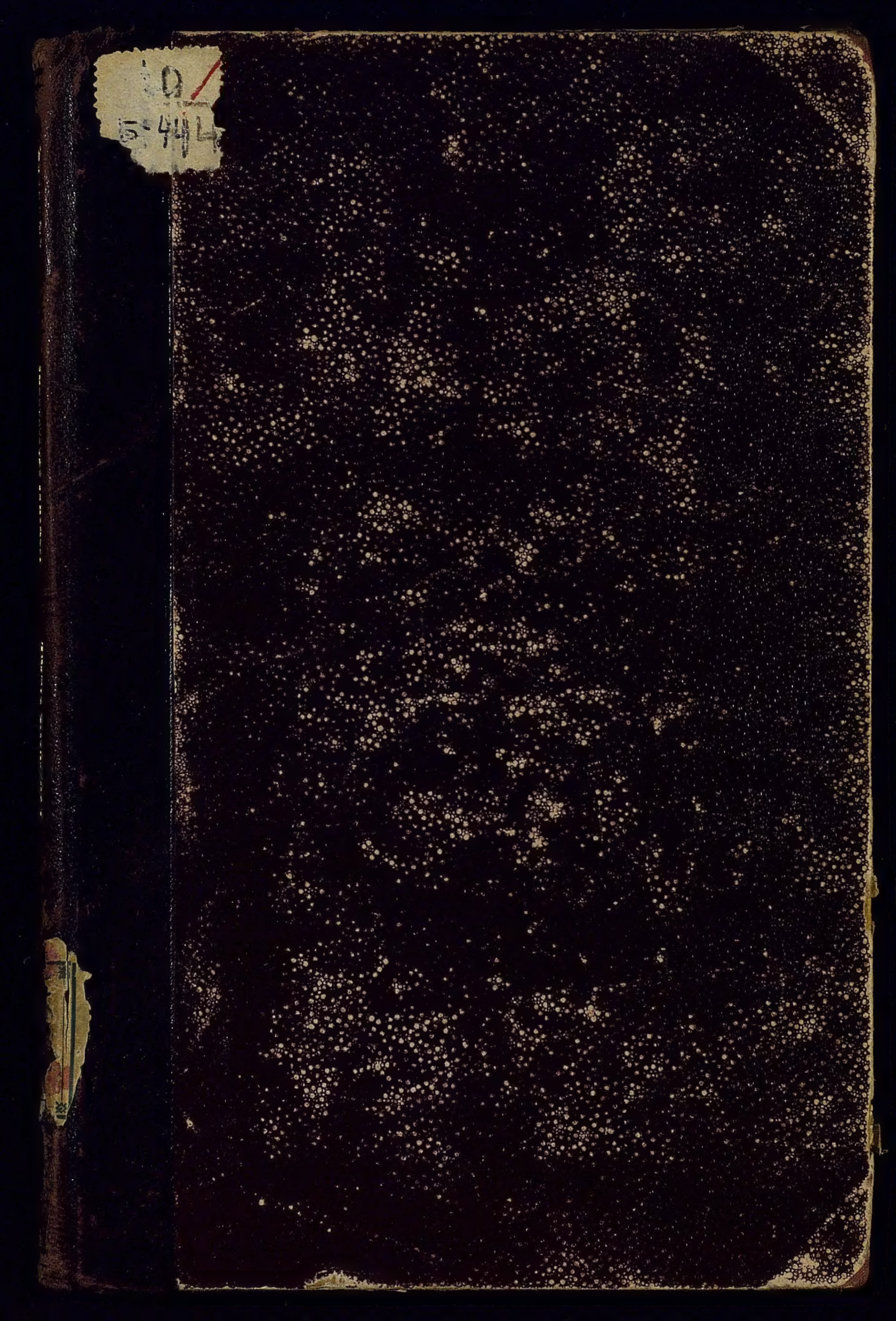

10
Б·444

3

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

И

ПОСЛѢ ЕГО, ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЙ, СДѢЛАННЫХЪ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Дѣйствительнаго Члена

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

И. Бѣляева,

ИЗДАННОЕ НА ИЖДИВЕНІИ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1846.

По Опредѣленію Общества 1845 года, Генваря 9-го дня.

Секретарь М. Погодинъ.

Русское войско при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ.

Русское войско, еще съ Іоанна III го начавшее принимать болѣе постоянное устройство, естественно должно было много измѣниться при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Того требовали обстоятельства тогдашней Россіи, только что испытавшей ужаснѣйшіе перевороты по смерти Бориса Ѳеодоровича Годунова.

Опытъ недавно минувшихъ безпорядковъ самозванщины и междуцарствія, которые продолжались почти десять лѣтъ большею частію отъ недостатка готовой рати, а также настоящая нужда въ большомъ и устроенномъ войскѣ, какъ для прекращенія еще тлѣвшихъ мятежей въ разныхъ концахъ Государства, такъ и для отраженія нападеній со стороны Польши и Швеціи, настоятельно требовали обратить особое вниманіе какъ на увеличеніе числа войска, такъ и на то, чтобы дать ему лучшій порядокъ и управленіе. И новое правительство принялось за это дѣло именно такъ,

какъ требовали обстоятельства тогдашней России, — юной и крѣпкой силами народнаго духа, но истощенной въ матеріальныхъ средствахъ. Оно не стало измѣнять главныхъ и коренныхъ положеній и условій тогдашняго войска; но оставило ему прежній основный составъ, давши только болѣе стройности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи, а также присоединивши нѣсколько новыхъ частей, составленныхъ частію изъ наемныхъ иноземцевъ, частію изъ Рускихъ, которымъ давалось оружіе одинакое съ иноземцами, и требовалось, чтобы они учились Нѣмецкому строю.

Въ отношеніи къ иноземцамъ, поступавшимъ въ Русскую военную службу, Царь Михаилъ Θеодоровичь поступалъ съ большимъ благоразуміемъ; онъ старался привязать ихъ къ Россіи, и желалъ въ нихъ видѣть не столько чужеземныхъ наемниковъ, сколько Русскихъ; а потому лучшимъ изъ нихъ давалъ помѣстные оклады (1).

Преемники Михаила Θеодоровича продолжали слѣдовать принятой имъ системѣ и по возможности тогдашнихъ обстоятельствъ старались ее усовершенствовать.

---

(1) Царская Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Борнякову. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ иноземцемъ Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Матвѣевы роты Халаима, и Петровы роты Гамолтова, и кормовымъ Григорьевы роты Враславскаго, по росписи велѣлъ нашу службу сказать тотчасъ, и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслать.“ (Акт. Арх. Экспед. Т. III. N 161).

Составъ, содержаніе и вооруженіе войска.

Все войско при Михаилѣ Θеодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерію.

Конница.

Конницу составляли Дворяне, Боярскіе дѣти, Новокрещены, Мурзы и Татарскіе Князья, Казаки, Рейтары, Драгуны и наконецъ Даточные люди.

Первый и самый важный розрядъ Русской конницы составляли *Дворяне.* (2) Къ нимъ принадлежали всѣ знаменитыя фамиліи, какъ Княжескія, такъ и древнія Боярскія. (3).

(2) Цар. наказъ Шеину 1632 года. „А которымъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ разнымъ людемъ и пѣшимъ Русскимъ солдатамъ на Государевѣ службѣ быти." (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 206.) Цар. наказъ Прозоровскому 1632 года. „А дворянъ и дѣтей Боярскихъ смотрѣти по разборнымъ спискамъ кавовъ кто на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ." (Тамъ же N 207).

(3) Такъ въ утвержденной грамотѣ объ избраніи Царемъ Бориса Θеодоровича Годунова 1598 года въ числѣ подписавшихся подъ грамотою были: „Дворяне Степанъ Александровичь сынъ Волоской, Князь Иванъ да Князь Ондрей Княжъ Васильевы дѣти Голицына, Петръ Васильевъ сынъ Годуновъ, Князь Иванъ меншой Княжъ Никитинъ сынъ Одоевскій, Василій Петровъ сынъ Морозовъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Шереме-

Названіе дворянъ, въ значеніи перваго воинскаго разряда, въ дошедшихъ до насъ старинныхъ грамотахъ встрѣчается въ первый разъ въ 1566 году въ приговорной грамотѣ объ отказѣ посламъ Польскаго Короля въ перемиріи. Тамъ по исчисленіи бояръ, окольничихъ и дьяковъ уже ясно говорится: „*А мы Государя своего Царевы и Великаго Князя Дворяне первая статья язъ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Шуйскаго*, и такъ далѣе... по томъ *мы Дворяне и Дѣти боярскія другіе статьи*.... *а мы Торопецкіе помѣщики*,.... *а мы Луцкіе помѣщики.* Здѣсь дворянами первой статьи названы именно тѣ лица, которыя въ 1565 году, въ поручной записи (4) по Бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ, названы боярскими дѣтьми, и гдѣ о дворянахъ не сказано ни слова. Изъ чего можно заключить, что дворяне, какъ особый розрядъ войска, опредѣленно составились и получили нѣкоторое устройство въ царствованіе Іоанна Васильевича IV и должно быть не прежде 1566 года.

тевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Басмановъ и другіе." (Ак. Ар. Эк. Т. II N 7, стр. 43). Подобныя подписки находятся въ грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича 1613 года гдѣ послѣ подписей стольниковъ слѣдуютъ подписи дворянъ: Болотникова, Князя Буйносова, Князей Борятинскихъ, Князя Романа Пожарскаго, Опраксина, и другихъ. (Гос. Гр. и Дог. Т. I. N 192.

(4) Собр. Госуд. Гр. и дог. Томъ I-й N 184-й.

Дворяне обыкновенно являлись къ войску на своихъ лошадяхъ, въ своемъ вооруженіи и со свитою вооруженныхъ слугъ и съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ (5).

Дворяне во время Михаила Ѳеодоровича дѣлились на *Московскихъ дворянъ*, *жилцовъ* и *городовыхъ дворянъ* (6).

Московскіе дворяне принадлежали къ первому разряду войска, какъ это можно видѣть изъ Грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича о возшествіи его на престолъ 1677 года (7), гдѣ они поставлены прямо

---

(5) Ак. Ар. Ек. Томъ IV-й N 45-й, 1650 г. Память стрѣлцу Ареѳкѣ Иванову. „А что дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новѣкомъ, и недорослемъ всѣмъ сказати, чтобъ они на Государеву службу въ Великій Новгородъ ѣхали на спѣхъ со всею службою, и съ запасы, и съ конскими кормы, тотъ часъ безо всякаго ослушанія, не дожидаясь по себя изъ Великаго Новгорода стрѣлцовъ на многихъ подводахъ изъ прогоновъ.“

(6) Царскій наказъ воеводамъ Бутурлину и Олябьеву 1633 года Мая 25. „А съ Ѳедоромъ указалъ Государь быти на своей Государевой службѣ Дворяномъ Московскимъ и жилцомъ; а съ Григорьемъ Олябьевымъ дворовымъ всякихъ чиновъ людемъ, и списки имянъ ихъ даны за дьячьею приписью; да съ нимъ же быти въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Карачевцомъ, Болховичемъ и другимъ. . . а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ даныжъ.“ Акт. Ар. Эк. Томъ III-й N 220-й.

(7) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 209-й. „И намъ Великому Государю, нашего Царьского Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши и

въ слѣдъ за стольниками и стряпчими, а всѣ прочіе разряды написаны уже послѣ ихъ. Они первоначально должно быть составляли собственно Московскую рать, о которой въ 3й договорной грамотѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1388 г. (8) говорится: *А Московская рать, кто ходилъ воеводами, тѣ и нонѣча съ воеводами, а намъ ихъ не приимати.*" Они пользовались большимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, которыя были разсыпаны по всему Государству въ лучшихъ мѣстахъ (9), часто получали различныя порученія по управленію областьми и по другимъ дѣ-

---

окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и полковники, и головы, и приказные люди, и дьяки и жилцы, и рейтарскихъ и драгунскихъ и солдатскихъ строевъ, полуполковники и полуголовы стрѣлецкіе, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и стрѣлцы, и пушкари и солдаты предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили."

(8) Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I-й N 33-й.

(9) Такъ по уложеніи Царя Алексѣя Михайловича Московскимъ Дворянамъ на ровнѣ со стольниками давалось въ одномъ Московскомъ уѣздѣ по 100 четвертей на человѣка, тогда какъ городовымъ дворянамъ, которые служатъ по выбору только по 70 четвертей. (Улож. Глав. 16 парагр. I-й). А въ грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1686 года Іюня 10 сказано: „Столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людемъ и жилцомъ помѣстнаго окладу по 200 четьи; Городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и рейтаромъ: выборнымъ: помѣстнаго по 150 четьи, дворовымъ по 120 четьи, городовымъ по 100 четьи." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290).

ламъ (10); и кажется одни или преимущественно повышались въ званія стряпчихъ, думныхъ дворянъ, стольниковъ и въ высшіе придворные чины, а съ тѣмъ вмѣстѣ получали намѣстничества (11), начальство надъ войскомъ (12), и высшія гражданскія и дипломатическія должности (13).

Московскіе дворяне вмѣстѣ съ жильцами составляли особый Государевъ полкъ въ родѣ гвардіи (14).

---

(10) Память Князю Боряшинскому 1632 года. „А которые дворяне Московскіе, и дьяки, въ Московскихъ, въ Новгородскихъ и въ Понизовыхъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ воеводахъ и отсылкахъ для всякихъ дѣлъ, и тѣхъ велѣти подъ Смоленскъ муку везти людемъ ихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III, 216).

(11) Цар. Наказ. Князьямъ Сулешеву и Мезецкому о сборѣ даточныхъ людей 1633 года. „и съ Дворянъ Московскихъ которые въ городѣхъ воеводами, взяти даточныхъ людей, съ трехъ сотъ четвертей по человѣку по конному.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

(12) Такъ въ походѣ 1632 года Начальниками войска въ Сѣверскѣ были Моск. Дворяне Плещеевъ и Болтинъ. Цар. Наказъ Шеину и Измайлову: „А на Сѣверѣ указалъ Государь сбиратьса съ ратными людьми въ Сѣверску Воеводѣ Ѳедору Кириловy сыну Плещееву да Баиму Болтину. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(13) Договоръ, заключенный Шейнымъ съ Поляками подъ Смоленскомъ въ 1634 году былъ подписанъ дворянами Ѳедоромъ Вахрамеевичемъ Сухотинымъ, Богданомъ Елизарьевичемъ Озерецкимъ и Иваномъ Дементьевичемъ Лугвеневымъ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 246).

(14) Цар. Грам. 1658 года. „А на встрѣчѣ Грузинскаго Царя, по указу Насъ Великаго Государя, велѣно быть нашего Царскаго величества полку головамъ и ихъ сотенъ сотеннымъ людемъ, стольникомъ, стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ указныхъ сотенъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 103).

Этотъ полкъ сопровождалъ Государя на войну, когда онъ самъ участвовалъ въ походѣ (15), или по назначенію былъ при главныхъ воеводахъ (16), что впрочемъ бывало не всегда. А въ мирное время онъ обязанъ былъ участвовать въ разныхъ церемоніяхъ двора при встрѣчѣ пословъ (17) и другихъ знаменитыхъ посѣтителей Государя (18), какъ отборное образцовое войско, блестящее ловкостію людей, богатствомъ одѣянія и оружій. Иногда части этаго полка сопровождали большія Русскія посольства за границу (19).

---

(15) Память Губн. Старостѣ 1654 г. „А которые бояре и окольничіе и думные люди истольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы съ нимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Вел. Кн. Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русіи въ полку, и которые въ иныхъ полкѣхъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 70).

(16) Отписка Белозер. Воеводы 1681 года. „Противъ тѣхъ Турскаго Салтана везиря и пашей съ войски посыланы съ полками бояре и воеводы. А въ полкехъ съ ними столники и стряпчіе и дворяне Москов. и Жилцы и всякихъ чиновъ ратные люди. (Ак Ар. Эк. Т. IV. N 245).

(17) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И тыбъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, нашъ указъ сказалъ, чтобъ они для встрѣчи Польскихъ пословъ, ѣхали къ Москвѣ; а для той Посольской встрѣчи имѣли съ собою служилое свое цвѣтное платье и лошади добрыя и конскіе наряды лутчіе, что у кого есть.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222).

(18) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1658 года. (Ак. Ар. Экс. Томъ IV. N 103).

(19) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1658 г. „Которые столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жилцы, Бѣлозерскіе помѣщики и вотчинники, въ прошлыхъ

Государевъ полкъ дѣлился на нѣсколько сотенъ, въ которыхъ головами были люди изъ знаменитѣйшихъ фамилій. Эти сотни дѣлились: на сотни *стольниковъ, стряпчихъ, дворянскія* и *жилецкія.* Сколько какихъ сотенъ было въ этомъ полку, не извѣстно; но только навѣрное не по одной. Такъ въ 1658 году при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза должны были участвовать: *сотни стольниковъ*, 3-я Стольника Князя Алексѣя Княжъ Өндрѣева сына Голицына, 4-я что была у стольника у Матөея Васильева сына Шереметева; *сотни стряпчихъ* 2-я сотня что была у Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, 3-я что была у стольника у Ивана Богданова сына Милославскаго; *Дворянская* 5-я сотня стольника Князя Алексѣя Княжъ Алексѣева сына Лыкова; *Жилецкія*: 5-я Осипа Иванова сына Сукина, 7-я Михайла Львова сына Плещеева, 8-я Князя Юрья Княжъ Никитина сына Борятинскаго (20).

Дворяне, принадлежавшіе къ Государеву полку, не всѣ постоянно жили въ Москвѣ; но обыкновенно чередовались на службѣ по полугодно; отслужившій же свои полгода имѣлъ право жить въ своихъ помѣстьяхъ до новой череды въ Москву, или до перваго требованія въ походъ (21). Такъ въ Грамотѣ 1670 года Бѣлозерскому воеводѣ Дохтурову велѣ-

---

во 164 и во 165 годѣхъ, были на нашей Вел. Государя службѣ въ Вильнѣ съ великими послы, съ бояры нашими" (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 104).

(20) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 103 й.

(21) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 177 й.

но было отправить въ Москву, на Государеву службу стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ разныхъ городовъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ.

Дворяне Московскіе впрочемъ не всѣ составляли Государевъ полкъ, но многіе собственно принадлежали къ особому отряду дворянъ Московскихъ, которые были выше городовыхъ дворянъ. Такъ въ Царской Грамотѣ на Бѣлоозеро (22) 1670 года сказано: „а въ которомъ числѣ и кого имяны ратныхъ людей Московскихъ чиновъ и городовыхъ, и которые изъ недорослей въ службу поспѣли, на нашу Государеву службу въ полкъ пришлешь.“

Жилцами назывались лучшіе выборные люди изъ Городовыхъ дворянъ, присылаемые изъ городовъ для отправленія разныхъ воинскихъ должностей въ Москвѣ на положенный полугодичный срокъ, которымъ эти выборные люди чередовались между собою, имѣли для этого особыя росписи (23). Этого разряда воины всегда принадлежали къ болѣе зажиточнымъ и извѣстнымъ фамиліямъ городовыхъ дворянъ, или были заслужившіе этотъ почетъ своими личными качествами; — храбростію на вой-

(22) Тамъ же.

(23) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И ты бъ стольникомъ, стряпчимъ, Дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, которымъ нынѣ по роспискѣ велѣно быть на Москвѣ нашъ Вел. Государя указъ сказалъ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 222).

нѣ, расторопностію и красивою наружностію. Объ нихъ-то говоритъ Таннеръ: Cumque proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hoc non visam armatorum Cohortem! Cujus vestium rubrarum longe dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris oppositas et supra caput imminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad venti statum vertibilem tenentes spectavimus (24).“

Жильцы участвовали во многихъ выгодахъ, предоставленныхъ Московскимъ Дворянамъ, и какъ мы уже видѣли, лучшіе изъ нихъ принадлежали къ Государеву полку, и составляли въ немъ особыя жилецкія сотни. Жильцы щитались въ Московскомъ чинѣ (25), и за службу свою получали особые помѣстные оклады и вотчины, одинаковые съ Московскими дворянами, и такое же жалованье. Такъ въ царской грамотѣ 1686 года, объявленной по случаю заключенія мира съ Польшею, сказано: Стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людемъ и жилцомъ: помѣстнаго окладу по 200 чети, денегъ по 20 рублевъ (26).

---

(24) Таннеръ Описаніе Польскаго Посольства, бывшаго въ Москвѣ въ 1678 году.

(25) Такъ они названы въ грамотѣ 1678 года. „*А буде въ высылкѣ Московскихъ чиновъ людемъ* учинишъ хотя малое мотчанье.“ Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222.

(26) Царская грамота въ Бѣлоградъ 1686 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 290.

Учрежденіе жилецкихъ сотенъ относятъ къ царствованію Ивана Васильевича IV, и кажется можно положить къ 1550 году, когда велѣно было въ Московскомъ и окружныхъ уѣздахъ испомѣстить 1000 человѣкъ боярскихъ дѣтей (какъ тогда вообще назывались дворяне) лучшихъ слугъ изъ всѣхъ дѣтей боярскихъ Московской земли (т. е. не уѣзда, а всѣхъ городовъ, принадлежавшихъ Московскому Княжеству) и Новгородскихъ и Торопецкихъ и Ржевскихъ и Луцкихъ дворовыхъ и городовыхъ (27). Это учрежденіе жилецкихъ сотенъ было самою благоразумною мѣрою Московской политики. Члены лучшихъ городовыхъ дворянскихъ фамилій, поступая на службу въ Москву, и добиваясь этой службы какъ особаго почета, были крѣпчайшею связью Москвы съ прочими Русскими городами. Жильцы сдѣлали Москву родною и любимою для всѣхъ прежнихъ удѣльныхъ княженій, они были одною изъ главныхъ пружинъ изумительнаго единодушія Руси, и той привязанности, которую всѣ Рускіе города питали къ Москвѣ, чего по видимому нельзя было ожидать отъ Государства, составленнаго изъ многихъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ частей, каковы на примѣръ были: Рязань, Тверь, Ярославль, Смоленскъ и другія, которыя принадлежали особымъ Княжескимъ родамъ и назывались прежде великими Княжествами, — наровнѣ съ Москвою (28).

(27) Царскій приговоръ 1550 года. (Ак. Ар. Эк. Т. I. № 225).
(28) Договорныя грамоты: Димитрія Іоанновича Донскаго съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ 1368

Городовые дворяне вѣроятно произходили отъ дружинъ удѣльныхъ Князей. Они жили по своимъ роднымъ городамъ, и пользовались меньшими выгодами и правами противъ Московскихъ дворянъ: такъ они менѣе получали помѣстнаго оклада и жалованья, и занимали не столь важныя должности, какъ Московскіе дворяне. Въ мирное время въ городахъ и уѣздахъ поручались имъ должности губныхъ старостъ, осадныхъ и стрѣлецкихъ головъ, и сотниковъ (29), а также они занимали разныя почетныя должности въ областныхъ съѣзжихъ избахъ и при Намѣстникахъ (30).

Городовые дворяне дѣлились на три разряда; принадлежавшіе къ 1-му разряду назывались *выборными*, состоявшіе во 2-мъ разрядѣ были извѣстны подъ именемъ *дворовыхъ*, а дворяне 3-го разряда носили названіе собственно *городовыхъ*; каждый разрядъ имѣлъ свои особые списки, и перейти изъ нисшаго класса въ высшій щиталось наградою, которую обыкновенно назначали за усердную службу,

---

года; его же съ Ольгердомъ Литовскимъ 1371 года. (Собр. Госуд. Грам. и договоровъ Т. І-й).

(29) Цар. наказъ Княз. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А которые дворяне были въ городѣ въ воеводахъ, и въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостахъ, въ отсылкахъ для всякихъ дѣлъ и про тѣхъ допрашивати окладчиковъ." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(30) Цар. наказъ Кн. Сулешеву, 1633 года. „И которые дворяне въ городѣхъ у дѣлъ, въ головахъ и въ сотникахъ у стрѣлцовъ и у Казаковъ и у Татаръ въ Замосковныхъ и въ Сѣверскихъ.. городѣхъ, а помѣстья и вотчины за ними есть. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

так как за нераденіе записывали въ нижніе чины; каждому разряду или, какъ тогда называли, чину назначался особый помѣстный окладъ. Такъ въ Цар. Грамотѣ въ Бѣлгородъ 1686 года: Городовымъ дворянамъ: выборнымъ по 150 четьи, дворовымъ по 120 четьи, городовымъ по 100 четьи (31).

Послѣ дворянъ въ Русской конницѣ слѣдовали *Боярскія дѣти.* Учрежденіе ихъ, должно быть, относится къ одному времени съ учрежденіемъ дворянъ, т. е. къ Царствованію Іоанна Васильевича IV; ибо они въ дошедшихъ до насъ грамотахъ являются въ первый разъ въ 1566 году въ Приговорной Грамотѣ объ отказѣ Польскимъ посламъ въ перемиріи, гдѣ они записаны во 2-й статьѣ (32). Изъ какого классу народа составленъ этотъ разрядъ войска не извѣстно; почти одинаковыя права ихъ съ дворянами заставляютъ догадываться, что они принадлежали къ стариннымъ воинскимъ дружинамъ, и едва ли не къ городовымъ, которыя принадлежали собственно городу, а не Князю, и о которыхъ упоминается въ договорной Грамотѣ Василья Васильевича Темнаго съ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1434 года). „А гдѣ язъ Князь Великій пошлю своего воеводу котораго города, а которые люди тебѣ служатъ того города, и тѣмъ людемъ идти подъ твоимъ воеводою“ (33).

---

(31) Ак. Ар. Эк. Т. IV. № 290.
(32) Собр. Гос. Гр. и догов. Т. I. № 192.
(33) Собр. Гос. Гр. и дог. Т. I. № 52.

Въ мирное время Боярскія дѣти отправляли разныя полицейскія должности разсыльщиковъ, приставовъ, земскихъ и даже Губныхъ старостъ по городамъ, и цѣловальниковъ (34), а также на нихъ лежала обязанность вмѣстѣ съ городовыми дворянами оборонять пограничные города. Они также какъ и дворяне владѣли помѣстьями и вотчинами, за которыя обязывались службою, какъ лично сами, такъ и съ своими людьми по количеству помѣстной земли. Впрочемъ кажется былъ особый разрядъ дѣтей Боярскихъ, которыя служили на жалованьѣ; такъ въ 1633 году въ Царскомъ наказѣ воеводамъ Черкасскому и Пожарскому упоминается о помѣстныхъ и о кормовыхъ Боярскихъ дѣтяхъ изъ Рославля (35).

Боярскія дѣти подобно дворянамъ дѣлились на *Выборныхъ*, *дворовыхъ* и *городовыхъ*, и по Царской Грамотѣ 1686 года, имѣли одинаковый съ дворянами помѣстный окладъ, выборные по 150, дворо-

(34) Поручная запись по недѣльщикѣ 1567 года. „Всѣ мы розсылочные дѣти Боярскіе большіе дьячіе избы поручилися по Васильѣ Свербѣевѣ (Ак. Ар. Эк. Т. I, 274) Цар. Гр. 1626 года „А Ярославскіе и Романовскіе воеводы и губные старосты и дѣти боярскіе и ихъ недѣльщики ихъ на поруки недаютъ Цар. Гр. 1627 г. „А будетъ дворяне и дѣти боярскіе учнутъ выбирать Губнаго старосту изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ середнихъ и меньшихъ статей (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 170, 171).

(35) Цар. Наказъ 1633 года. „Да изъ Рославля велѣно быти Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣтьми Боярскими.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

вые по 120, а городовые по 100 четьи на человѣка. Сверхъ того былъ особый разрядъ, извѣстный подъ именемъ *Боярскихъ дѣтей украинскихъ городовъ*, которые равнялись съ городовыми казаками и имѣли помѣстнаго окладу по 50 четьи, какъ значится въ той же грамотѣ (36).

Третій разрядъ Русской конницы составляли *Новокрещены*, *Мурзы* и *Князья Татарскіе*. Они были на одинаковыхъ почти правахъ съ боярскими дѣтьми и даже съ городовыми дворянами, имѣли свои помѣстья и вотчины (37), и навремя похода получали жалованье по статьямъ наровнѣ съ городовыми дворянами и съ боярскими дѣтьми (38). Впрочемъ бывали и кормовые новокрещеные Татары. Такъ въ 1648 году нѣсколько новокрещеныхъ Татарскихъ Мурзъ были на корму въ Новѣгородѣ,

---

(36) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(37) Цар. Гр. 1655 г. „И дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославцомъ, и иноземцомъ, и новокерщеномъ и Татаромъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ стать на нашей службѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 83).

(38) Цар. наказъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣти окладчикомъ быти съ собою, и давати имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ и атаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ. А дати которые имали большую статью 25 рублевъ, и тѣмъ нынѣ дати тужъ статью 25 рублевъ, а которые имали середнюю и меньшую статью и тѣмъ нынѣ дати по 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и получали каждый по 8 денегъ на день и по пяти рублевъ въ годъ на платье (39).

Этотъ отдѣлъ войска состоялъ изъ воинственныхъ жителей покоренныхъ Татарскихъ Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и другихъ; Новокрещенами назывались тѣ изъ нихъ, которые приняли Христіанскую вѣру. Новокрещены, Мурзы и Князья Татарскіе раздѣлялись на два разряда, высшій и низшій; принадлежащіе къ высшему разряду назывались *Новокрещенами* и *Мурзами Московскаго чину* (40). Всѣ они, какъ высшіе, такъ и низшіе являлись на войну вооруженными по Азіатски, каждый по своему; и подобно дворянамъ вели за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые Казаки составляли четвертый разрядъ Русской Конницы. Они сначала набирались изъ вольныхъ нетяглыхъ людей, большею частію изъ безземельныхъ батраковъ, или такъ называемыхъ казаковъ. Этотъ наборъ продолжался еще при Іоаннѣ Васильевичѣ IV. Такъ въ 1582 году въ пропускной Грамотѣ Тереху Ситникову сказано: „А кому будетъ до него или до его людей какое дѣло, ино ихъ судятъ на Москвѣ наши бояре; и

---

(39) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 25. Память Тихвинскаго Монастыря Игумену Сергію 1648 года.

(40) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А въ большомъ полку быть Московскаго чину Новокрещенымъ Мурзамъ и иноземцомъ кормовщикомъ, которые посланы изъ розряду въ иноземный Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

казаковъ бы есте у нихъ съ судовъ въ казаки и въ стрѣльцы не имали (41)." Съ котораго времени начались городовые казаки, навѣрное опредѣлить нельзя: объ нихъ упоминается еще при Василье Васильевичѣ Темномъ; вѣроятно они образовались первоначально въ городахъ, лежащихъ на границахъ Россіи съ Татарами.

Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало помалу за добрую службу стали получать помѣстныя земли съ обязанностію быть готовыми къ походу по первому требованію; земли имъ давались большею частію въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній. Такимъ образомъ явились помѣстные казаки въ городахъ Замосковныхъ, Украинскихъ, Понизовыхъ, и Мещерскихъ; такъ на примѣръ были казаки Курмышскіе, Касимовскіе, Темниковскіе, Шацкіе, Кадомскіе, Алаторскіе, Арзамасскіе, Михайловскіе, Пронскіе, Воронежскіе (42) и другіе. Они тамъ жили на правахъ Украинскихъ Боярскихъ дѣтей, и должны были являться на службу какъ помѣщики на своемъ содержаніи, съ своимъ оружіемъ и лошадьми (43), и въ похо-

(41) Ак. Ар. Экс. Т. I. N 314. и даже въ 1604 г. А. И. Т. II. N 46.

(42) Царск. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкаскому и Пожарскому 1633 года. (Ак Ар. Экс. Т. III. N 239).

(43) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „Дворянъ и дѣтей боярскихъ и Новокрещеновъ и Татаръ и Казаковъ написавъ противъ разборныхъ списковъ, кто каковъ на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, прислати къ Государю. (Ар. Ар. Экс. Т. III. N 207.)

дахъ получали жалованья по 20, 17 и 13 рублей на человѣка, смотря по тому, въ какой кто записанъ статьѣ (44), а послѣ похода имъ давались награды наровнѣ съ Украинскими Боярскими дѣтьми; такъ въ 1686 году (45) они получили по 50 четвертей помѣстнаго оклада и по 5 рублей на человѣка.

Впрочемъ не всѣ Казаки были помѣщиками, многіе изъ нихъ, и именно должно быть тѣ, которые жили во внутреннихъ городахъ, состояли на правахъ стрѣльцовъ; такъ имъ вмѣстѣ съ стрѣльцами выдавалось одинаковое хлѣбное жалованье (46); такъ они вмѣстѣ съ стрѣльцами и пушкарями имѣли право торговать, не неся городской службы и тягла съ посадскими людьми, если ихъ торговля простиралась не свыше 50 рублей (47). Учрежденіе безпомѣстныхъ казаковъ едвали не принадлежитъ Іоанну IVму.

---

(44) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А помѣстнымъ атаманомъ и казакомъ замосковныхъ городовъ, и Бѣлозерцомъ которымъ дано Государева жалованья по 20 руб. и тѣмъ для нынѣшнія службы дати тужъ статью по 20 руб., а которымъ дано по 17 руб. и по 13 руб. и тѣмъ обѣимъ статьямъ дати по 18 рублевъ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(45) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(46) Цар. Гр. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ того сборного хлѣба дать Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и воротникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ, которымъ прежъ сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денги даваны, на нынѣшній годъ наше Государево хлѣбное жалованье.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 133).

(47) Цар. Грам. 1648 года. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 24).

Дворяне, Боярскія дѣти, Новокрещены, Мурзы, Князья Татарскіе и городовые казаки имѣли одинаковое устройство, состояли въ одномъ спискѣ Розряднаго Приказа (48) и принадлежали въ каждомъ городѣ къ Городовому полку, который ближайшимъ образомъ зависѣлъ отъ одного Начальника; и потому всѣ они по имени своего города носили одно названіе: Тулянъ, Коширянъ, Рязанцевъ, Муромцовъ, Мещерянъ и другихъ, (49) и для роздачи жалованья зачислялись въ одни десятни, (50) и посему имѣли однихъ окладчиковъ. — И такимъ образомъ отрядъ каждаго города, составлявшій особый полкъ, имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музыку, а въ послѣд-

---

(48) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „И Боярину Семену Васильевичу Головину да дьяку Марку Поздѣеву, по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и Атамановъ и казаковъ, пересмотрити всѣхъ на лицо, и взять имена окладчиковъ, кто у нихъ напередъ сего у верстанья и у денежныя раздачи былъ“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. № 237).

(49, 50) Царскій Наказъ къ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣти окладчикомъ, которые у верстанья и у денежныя роздачи напередъ сего были, быти съ собою и давати имъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ и Атаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ, тотчасъ какъ которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе во Ржеву придутъ“.... „А давать Государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзомъ и Татаромъ и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ разборнымъ и денежнымъ роздачи десятнямъ 139 и 140 году; а десятни всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежные роздачи даны на Москвѣ дьяку Микитѣ Левонтьеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. № 236).

ствіи свои полковыя пушки, которыхъ кажется было по пяти въ полку (51).

Каждый городовый полкъ дѣлился на три статьи: на *большую, среднюю* и *меньшую*, для того, чтобы соображаясь съ тѣмъ, кто записанъ въ какую статью, выдавать денежное жалованье во время похода, а новиковъ верстать помѣстными окладами. Большая статья получала по 25 рублей на человѣка, средняя по 20ти, а меньшая по 15ти рублей, а козаки, какъ уже показано выше, получали 1й статьи по 20ти руб., 2й по 17 руб. а третьей по 13 руб. на человѣка. Здѣсь окладчики принимали въ разчетъ, кто сколько выводилъ въ походъ своихъ людей, и какъ онъ и люди были вооружены, или по тогдашнему выраженію: *„кто какъ коненъ, люденъ и ору-*

---

(51) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „Выходити съ острогу своего мають съзвинеными хорунгами, съ погашеными фетилями, толко по пяти подъ каждою компанее запаленыхъ маючи, къ тому тихо, не бьючи въ барабаны и музыки жадное незаживаючи и такъ тихо до мѣста назначенаго ити мають, гдѣ пришедчи и ставувши подъ ноги его Королевской милости на земли всѣ хоругви положити, и сами хоружове по три ступени назадъ отступивши чекати мають, ажъ имъ его милость пол... Гетманъ повелитъ хоругви поднести: тогды они поднесши, фетили запаливши и въ барабаны ударивши, безъ всякаго мешканья въ дорогу поити маютъ, взявши съ собою 12 пушекъ полковыхъ за особнымъ позволеньемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246). Цар. Гр. въ Суздаль. 1639 года. „А въ росписи написано: далъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарскій пять пищалей полковыхъ Устюжскаго дѣла.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. 291).

женъ (52). Сверхъ того полкъ каждаго города дѣлился *на первую и вторую половины*, для того, чтобы первая половина сбиралась по первой вѣсти объ открытіи войны, а вторая была бы готова идти ей на подмогу (53). Притомъ для каждаго похода назначались ратные люди не изъ всѣхъ городовъ, да и каждый городъ выставлялъ не всѣхъ служилыхъ людей, а столько, сколько опредѣлялось Государевымъ ука-

---

(52) Цар. Наказъ Головину и Поздѣеву 1633. „И про новиковъ у верстанья и у денежные раздачи сказывати вправду, кто въ которую статью къ верстанью и къ Государеву денежному жалованью пригодится; и на чѣмъ на Государевѣ службѣ будетъ, на конѣ ли или на меринѣ и съ какимъ боемъ и что съ ними людей; и велѣти окладчикомъ быти съ собою и давати имъ Государево денежное жалованье, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и атаманомъ, и казакомъ, по городомъ; а которые Государева жалованья имали у разбору по 25 руб. и тѣмъ для нынѣшнія службы дати Государево жалованье тоежъ статью 25 руб.; а которые имали 20 руб. и меньшую статью 15 руб. и тѣмъ нынѣ дати одну статью 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 237).

(53) Цар. Наказъ Солнцеву, Засѣкину и Благово 1629 года. „А велѣти высылщикомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Коломничь, и Бордаковскихъ Новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ, по спискамъ первыхъ половинъ выслати къ тебѣ въ Переславль Резанской къ сроку тотчасъ... А какъ стольникъ и воеводы, по подлиннымъ вѣстемъ, почаютъ приходу воинскихъ людей къ Государевымъ украйнамъ, и имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ и Коломничемъ, и Бордаковскимъ Новокрещеномъ, и Резанскимъ помѣщикомъ Атаманомъ и казакомъ другихъ половинъ, по вѣстемъ велѣть быти на Государевой службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ собою тотчасъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

зомъ. Такъ иногда требовалась только половина служилыхъ людей города, иногда треть, и больше и меньше, смотря по нуждѣ и какъ располагалъ Разрядный Приказъ (54).

Оружіе служилыхъ людей городоваго полка, Дворянъ, дѣтей Боярскихъ, городовыхъ казаковъ и нѣкоторымъ образомъ Татарскихъ Мурзъ и Князей, а также и ихъ слугъ, составляли пищали, пистолеты, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ назначаемымъ въ Государевомъ указѣ (кажется только для дворянъ и дѣтей боярскихъ). Вотъ какъ объ этомъ пишется въ Цар. Грамотѣ 1643 года къ Псковскому воеводѣ: „Да и. тобъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ сказали, чтобъ они на нашей службѣ были противъ нашего указу въ сбруяхъ, латахъ, въ бехтерцахъ, въ пансыряхъ, и въ шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе ѣздятъ на бой съ одними пистоли, а къ пистолямъ корабиновъ и мѣрныхъ пищалей недержатъ, и тѣ бъ къ пистолямъ держали карабины или пищали мѣрные; а которые ѣздятъ съ саадаки и у тѣхъ людей къ саадакомъ было по пистолю или по карабину; а которые люди будутъ за ними въ полкахъ, а ѣздятъ съ саадаки и лучною стрѣлбою

---

(54) Цар. Гр. Псковскому Воеводѣ 1643 года. „Указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Псковичемъ, Пусторжевцамъ и Невляномъ быти на нашей службѣ на Веневѣ, изо всѣхъ городовъ трети. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319).

владѣютъ, и тѣ бъ люди были въ саадакѣхъ; а которые люди ихъ будутъ за ними безъ саадаковъ, и у тѣхъ бы ихъ людей были пищали долгія или карабины добрые; а которые люди ихъ будутъ въ кошу, и у тѣхъ бы ихъ людей для обознаго строенья были пищали долгія; а у которыхъ боярскихъ людей въ кошу пищалей долгихъ за скудостію небудетъ, и у тѣхъ бы боярскихъ людей было по рогатинѣ да по топору. Да и тобъ есте имъ сказали, что на службѣ нашей бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ ихъ смотрить на конѣхъ во всякой ратной сбруѣ, также и саадаковъ, и долгихъ пищалей и карабиновъ у нихъ и у людей велимъ смотрить, и онибъ одноличпо на нашу службу готовились во всемъ противъ нашего указу (55).

Сборъ конницы Русскаго строя по городамъ.

При объявленіи войны Государь посылалъ сборщиковъ изъ знатныхъ и довѣренныхъ людей, по всѣмъ городамъ, назначеннымъ участвовать въ походѣ (56). Это назначеніе обыкновенно разпредѣлялось въ Розрядномъ приказѣ, главномъ Правитель-

(55) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319.
(56) Цар. Наказъ К. Одоевскому и Шаховскому 1633 г. „А списки тѣхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и Новокрещеновъ, Мурзъ и Татаръ, къ нимъ посланы; а въ городы по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробьинъ, въ Ярославль Князь Василій Княжъ Романовъ сынъ Боряшинской, на Кострому Стольникъ Князь Семенъ Мосальскій и пр.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

спивенномъ мѣсшѣ всѣхъ служилыхъ людей; гдѣ всегда велись особыя книги службы, какъ цѣлыхъ городовъ, шакъ и каждаго служилаго человѣка порознь (57), списки съ коихъ отсылались военачальникамъ.

Сборщикъ, пріѣхавъ въ назначенный ему городъ съ спискомъ служилыхъ людей даннымъ изъ Разряднаго Приказа, получалъ еще другой списокъ отъ Намѣстника области, въ которомъ означались и шѣ изъ людей принадлежащихъ къ городовому полку, которые еще не участвовали въ службѣ; причемъ Намѣстникъ обязанъ былъ назначить ему нѣсколько человѣкъ стрѣльцовъ, разсылщиковъ, пушкарей и зашинщиковъ для высылки слѣдующихъ по спискамъ служилыхъ людей всего уѣзда (58).

По высылкѣ же всѣхъ служилыхъ людей въ городъ, сборщикъ долженъ былъ составить разборные списки, въ которыхъ они обязаны были по

(57) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А которыхъ городовъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людямъ на Государевѣ службѣ быти... Списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей къ нимъ посланы." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 207).

(58) Отписка воеводы Князя Лыкова Воеводѣ Бѣлозерскому Чихачеву 1615 года. „И тебѣ бъ господинѣ, Государеву указу противну не быти, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и атамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомутову сбирати, и имянъ ихъ списки дати, и для разсылки стрѣлцовъ и розсылщиковъ и пушкарей и зашинщиковъ, чтобы ему собрать вскорѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 54).

казать, сколько каждый беретъ съ собою людей боевыхъ и въ обозѣ (59); въ этихъ же спискахъ записывались и Новики особою статьею. Новики принимались въ службу прежде по 17 лѣтъ, а по уложенію Царя Алексѣя Михайловича велѣно принимать не менѣе 18 лѣтъ (60).

Иногда, и особенно начиная съ Алексѣя Михайловича, сборщиковъ не посылали по городамъ, и вся ихъ должность возлагалась на Городскихъ воеводъ или Намѣстниковъ, которымъ для этаго присылалась Царская грамота съ подробнымъ описаніемъ: кого, на какой срокъ, и куда выслать на службу (61).

---

(59) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А городовые у разборовъ сколько кто за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей имали бъ всѣхъ съ собою съ ружьемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 292).

(60) Улож. Гл. VII. ст. 17. „А меньше осмнадцати лѣтъ никого на службу не посылати.“

(61) Цар. Гр. Бѣлозерскому Воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Ярославской уѣздъ, въ станы и въ волости послалъ разсылщиковъ и пушкарей не мѣшкая ни часу, и велѣлъ стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославцемъ и Ярославскимъ новокрещеномъ и Татаромъ и иноземцемъ разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказывать, чтобъ имъ всѣмъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославлѣ у Приказныя Избы, сю нашу грамоту велѣлъ честь и въ торговые дни велѣлъ биричемъ кликать не по одинъ день, чтобъ нашимъ датнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ указъ о службѣ и о срокѣ потому жъ былъ вѣдомъ; и они бъ на нашу службу по мѣстомъ и по полкомъ, на указной срокъ ѣхали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 83).

Сборщикъ, собравши служилыхъ людей города назначенныхъ идти въ походъ, и составивши имъ списки, отправлялъ сперва часть ихъ съ головами къ мѣсту общаго сбора воинскихъ людей (62), а потомъ и самъ шелъ туда же съ остальными. Пришедши на мѣсто сбора, головы или самъ сборщикъ должны были составленные приведеннымъ ратнымъ людямъ списки представить главному начальнику или воеводѣ (63). Воевода немедленно производилъ имъ смотръ по спискамъ, дабы можно было видѣть, кто каковъ пріѣхалъ на службу, и кто вовсе не явился (64); и тутъ же вызывалъ окладчиковъ каждаго города, и спрашивалъ о прежней службѣ, о состояніи и помѣстьяхъ каждаго; потомъ по сказкамъ окладчиковъ приказывалъ писать десятни городовъ, въ которыхъ служилые люди размѣщались по статьямъ, кто въ которую годенъ, и сколь-

---

(62) Цар. Нак. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А велѣно имъ (сборщикамъ) собравъ всѣхъ, выслати съ головами, а достальныхъ велѣно сборщикомъ отвести во Ржеву къ нему ко Князю Микитѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому по зимнему пути.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(63) Цар. Нак. Бутурлину и Олябьеву 1633 года. „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними ратные люди къ нимъ въ походъ придутъ, и Ѳеодору и Григорью, *взявъ у головъ списки*, ратныхъ людей пересмотрѣть. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 220).

(64) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236. „А какъ сборщики приведутъ и воеводамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ пересмотрити, и велѣти имъ быти съ собою на государевѣ службѣ по спискамъ.“

ко кому слѣдовало выдать жалованья (65). Окладчики свои сказки должны были утверждать своимъ рукоприкладствомъ (66). Относительно неявившихся-

(65) Тамъ же. „А что кому жалованья для нынѣшней службы дадутъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ ...... и кто по комъ въ Государевѣ денежномъ жалованьѣ и службѣ порука, и каковъ кто будетъ на Государевой службѣ, коненъ, люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ, и что у кого дѣтей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ и которые въ службу поспѣли, и недорослей и имъ то все писати въ десятню своей денежной раздачи подлинно по статьямъ..... А новиковъ дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ, которымъ съ ними указано быти, пересмотрити всѣхъ на лицо и перебрать и окладчиковъ про нихъ допросити, кто каковъ отечествомъ и въ которую статью кто къ верстанью и къ Государеву денежному жалованью пригодится, и что за кѣмъ и въ которыхъ городѣхъ помѣстья и вотчинъ, и по окладчиковѣ сказкѣ новиковъ, служилыхъ и не служилыхъ, государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, поверстать противъ нынѣшнихъ статей; кто въ которую статью пригодится, и Государево денежное жалованье для нынѣшней службы имъ дати съ крѣпкими поруками, противъ указныхъ статей, велѣть тѣмъ новикомъ быть на Государевой службѣ съ городы, и въ десятняхъ денежныя роздачи написать тѣхъ новиковъ себѣ статьею съ по мѣстными и денежными оклады, и выше указныхъ статей новиковъ ни которыхъ городовъ и не служилыхъ отцовъ дѣтей не верстати, и въ выборъ и въ дворовый списокъ новиковъ безъ Государева указу не писати.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(66) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1629 года. „Да что скажутъ имъ, то все велѣти написати на списокъ и велѣти окладчикомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и княземъ и мурзамъ къ той своей сказкѣ руки приложити.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. 187).

ся на службу, или, какъ тогда называли, нѣтей Воевода сбиралъ показанія, какъ у окладчиковъ, такъ и у лучшихъ служилыхъ людей тогоже города: какой которому нѣтчику помѣстной и денежной окладъ и почему кто не явился въ полкъ, умеръ ли, или боленъ, или гдѣ на службѣ, или по нерадѣнію (67)? По сдѣланіи осмотра, Воевода дѣлалъ особые списки *естямъ* и *нѣтямъ* по статьямъ со всѣми показаніями окладчиковъ, и отсылалъ ихъ къ Государю въ Розрядъ (68).

---

(67) „А которые дворяне и дѣти боярскіе прошивъ списковъ и десятенъ....... у денежнаго жалованья не объявятся, и имъ про тѣхъ окладчиковъ допросити именно, гдѣ нынѣ тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены Мурзы и Татаровя, подъ Смоленскомъ ли на службѣ, или въ отсылкахъ, или гдѣ у дѣлъ или которые побиты померли, и за чѣмъ кто на Государеву службу не пріѣхалъ, своею ли лѣнью, или для бѣдности, и помѣстье за нимъ и вотчина есть ли, и отца его помѣстье или вотчина занимъ ли, или за отцомъ небывало помѣстей и вотчинъ, и гдѣ живетъ? да что про тѣхъ окладчики скажутъ, и имъ велѣти тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и Новокрещеновъ и Татаръ, въ десятняхъ написати по окладчиковѣ сказкѣ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III, N 236).— „А которыхъ городовъ дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и Татаровя по смотру будутъ въ нѣтехъ, и про тѣхъ роспрашивать тѣхъ же городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Князей и Мурзъ и Татаръ лутчихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

(68) (Тамъ же). „Да что про тѣхъ нѣтчиковъ окладчики, дворяне и дѣти боярскіе и Татаровя лутчіе, скажутъ, и имъ то все велѣти написати на списокъ, и велѣти къ той своей сказкѣ руки приложити, да о томъ отписати къ Государю тотчасъ и списокъ нѣтчикамъ за руками прислати.“ — Цар. наказъ

Для соображенія полководцамъ изъ Розряднаго Приказа присылались прежнія десятни всѣхъ городовъ, назначенныхъ участвовать въ походѣ; и эти разрядныя десятни раздѣлялись на десятни *разборныя* и на десятни *денежной раздачи* (69).

Русская конница, состоявшая въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа.

Къ отдѣлу Русской конницы, состоявшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, принадлежали *рейтары* и *драгуны*, первоначально набиравшіеся изъ наемныхъ иноземцовъ, и потомъ изъ Русскихъ людей.

Рейтары, состоя сперва изъ однихъ иноземцевъ, получали содержаніе и жалованье изъ Иноземнаго Приказа, а во время похода для ихъ продовольствія назначались особыя волости, съ которыхъ они получали хлѣбъ для себя и кормъ для лошадей (70);

Бутурлину и Олябьеву 1633. „И взявъ у головъ списки, ратныхъ людей пересмотрѣть и велѣти головамъ и ратнымъ людемъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ походѣ, и естли и нѣты прислати ко Государю въ Розрядъ." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(69) „А давать Государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзомъ и Татаромъ, и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ розборнымъ и денежнымъ роздачи десятнямъ 139 и 140 году; а десятни всѣхъ городовъ, для нынѣшіе денежные роздачи, даны на Москвѣ Дьяку Микитѣ Леонтьеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. 236).

(70) Цар. Нак. Рейтарскому полковнику, 1633 года. „И для Смоленскія службы Государь пожаловалъ его полковника Самойла, велѣлъ ему, и его полку ротмистромъ и поручикомъ и всякимъ начальнымъ людемъ,

впрочемъ это кажется было не всегда. Потомъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ нѣкоторымъ иноземцамъ стали давать помѣстья и вотчины, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежали къ старому выѣзду и уже прижились къ Россіи; а другихъ начали отсылать на кормъ въ города. Отсюда явились два разряда иноземцевъ: *помѣстные* и *кормовые* (71).

Въ иноземныхъ полкахъ со времеми Михаила Ѳеодоровича было уже много и Русскихъ изъ боярскихъ дѣтей, Новокрещеновъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ тяглѣ и не обязанныхъ никакою службою (72). Они записывались въ полки обыкновенно на всѣхъ правахъ людей рейтарскаго

и Рускимъ и Нѣмецкимъ Рейтаромъ и драгуномъ, изъ дворцовыхъ селъ на живность дати волость; а имать кормы свои и конскіе велѣти, какъ имъ и полковнику на человѣка и на лошедь укажетъ бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарищи, а мимо указу полковнику Самойлу и его полку всякимъ начальнымъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ рейтаромъ и драгуномъ, своихъ и конскихъ кормовъ имать не велѣти." — (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 224).

(71) Цар. Гр. Бѣлозерскому воеводѣ. 1625 года. „И тыбъ иноземцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Матвѣевы роты Халаима и Петровы роты Гамолтова и кормовымъ Григорьевы роты Враславского, по росписи, велѣлъ нашу службу сказать тотчасъ, и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслать. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 161).

(72) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „Которые Боярскіе дѣти, новокрещены, атаманы и казаки написаны въ рейтарскую службу, и тѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ городы не давати. „(Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

строя; поэтому поступали въ вѣдѣніе иноземнаго Приказа, и должны были обучаться Нѣмецкому строю у иноземныхъ Полковниковъ и Ротмистровъ (73). Въ прочемъ не выключались изъ розряднаго списка служилыхъ людей своего города (74), и должно быть по оставленіи рейтарской службы, они не освобождались отъ службы рускаго строя, смотря по своему произхожденію, иначе ихъ бы не зачѣмъ боло писать въ городовыхъ спискахъ вмѣстѣ съ другими служимыми людьми рускаго строя.

Рейтары щитались въ одномъ розрядѣ съ городовыми дворянами, что можно видѣть изъ многихъ грамотъ, по которымъ они получали одинаковыя преимущества съ ними; по крайней мѣрѣ это можно сказать о рейтарахъ имѣвшихъ помѣстья; такъ въ грамотѣ 1686 года о наградахъ по случаю окончанія войны съ Польшею, Рейтары наровнѣ съ городовыми дворянами и боярскими дѣтьми полу-

---

(73) Царск. Наказъ Рейтарск. Полковнику 1633 года. „Чтобъ они начальные и всякіе люди, идучи дорогою, сами шли стройно и смирно и надъ своими начальными людьми, которые были унихъ на Москвѣ въ наукѣ, и надъ райтары и надъ драгуны, смотрили.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 224).

(74) Цар. наказъ Одоевскому 1633 года. „А которымъ дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Татаромъ во 139 и 140 году, государево денежное жалованье дано, а написаны въ райтарскую и въ салдатскцую службу, и тѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ городы не давати, а въ десятнѣ денежные раздачи написати тѣхъ себѣ статьею. — (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 236).

чили по 150 четьи помѣстнаго и по 12 рублей денегъ (75).

Вооруженіе Рейтаровъ составляли шишакъ, латы, *шпага*, *мушкетъ*, потомъ карабинъ и два пистолета. —

Второй разрядъ конницы, бывшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, составляли драгуны. Это были воины въ латахъ и пансыряхъ, вооруженные мушкетами, пиками, шпагами и топорами у сѣдла, или бердышами, и несли службу конную и пѣхотную. Они первоначально набирались только изъ наемныхъ иноземцевъ: но Михаилъ Ѳеодоровичь велѣлъ записывать въ эту службу и Рускихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣтей, Новокрещеновъ и Татаръ, также изъ дѣтей и племянниковъ стрѣлецкихъ казацкихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни вотчинъ, не въ тяглѣ и не въ холопствѣ. Жалованья имъ давалось по три рубля человѣку на платье, а на поденный кормъ дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, а прочимъ по семи; лошади же, оружіе и вся ратная сбруя выдавались казенныя (76).

(75) (Ак. Ар. Экс. Т. IV, N 290).

(76) Цар. Гр. Углицкому воеводѣ, 1639 года. „Указали есмя для нашея службы нынѣшняго лѣта, прибрати въ драгунскую и солдатскую службу дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ и Татаръ, которые не верстаны и не въ службѣ, и за которыми прожиточныхъ помѣстій и вотчинъ нѣтъ, и которые дѣти боярскіе напередъ сего были въ солдатской и драгунской службѣ, а съ городы въ службѣ не написаны и помѣстій и вотчинъ за ними нѣтъ же;

По окончаніи похода драгуны разпускались по домамъ и каждый обращался въ прежнее свое состояніе; лошади же съ сѣдлами и сбруею отсылались по разнымъ областямъ, гдѣ лошадей отдавали на кормленье жителямъ, по одной лошади на четыре двора (77). Въ случаѣ пропажи или падежа,

---

также и стрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ тяглѣ, и не на пашнѣ и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей. . . . А нашего жалованья велѣлъ бы имъ сказывать всѣмъ: на платье по три рубли человѣку, да поденнаго корму дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по 8 денегъ, а которые въ драгунскую и салдатскую службу напишутся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣтей боярскихъ и не изъ иноземцовъ, и тѣмъ всѣмъ по семи денегъ на день человѣку; а мушкеты и всякую ратную сбрую драгуномъ и салдатомъ, по нашему указу дадутъ изъ нашея казны, да драгуномъ же лошади и сѣдла и узды дадутъ наши же (Ак. Ар. Эк. Т. III N 287).

(77) Три Цар. Грамоты о кормленьи лошадей 1646, 1648, и 1650 годовъ. „По нашему указу послано къ вамъ въ монастырь съ трубникомъ Степаномъ Филимоновымъ 176 лошадей, съ сѣдлы и съ войлоки и съ узды, которыя взяты для нашія службы Чебоксарскаго уѣзду съ ясачныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и выбъ тѣ лошади велѣли взять и роздать въ монастырскія свои вотчины крестьяномъ, на четыре дворы по лошади, и приказали ихъ кормить овсомъ и сѣномъ доволно до травы, а какъ трава поспѣетъ, и ихъ велѣть кормить и беречь на полѣ тѣмъ же монастырскимъ крестьянамъ.... А за палыя лошади, которыя въ монастырѣ пали и впредь падутъ съ безкормицы и несбереженья, велимъ на старцахъ и на служкахъ и на крестьянехъ доправить денгами, по нашей указной цѣнѣ, за лошедь по 10 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 15).

область, куда отпущены лошади, должна была выставлять своихъ таковойже доброты, каковы были казенныя, или платить деньгами по 10 рублей за лошадь. —

Ц. Алексѣй Михайловичь въ 1648 году на границахъ Швецiи въ Новгородскомъ уѣздѣ цѣлые погосты крестьянъ и бобылей со всѣми селами, деревнями и угодьями назначилъ въ драгунскую службу (78); слѣдовательно думалъ изъ нихъ составить особаго рода военныя поселенiя или границы. —

Драгуны болѣе всѣхъ людей иноземнаго строя были близки къ Рускимъ служилымъ людямъ; они состояли почти на одинаковыхъ правахъ съ стрѣльцами и козаками; такъ они имѣли право торговать въ городахъ и заниматься разными промыслами съ тѣми же преимущестами, какъ и стрѣлцы (79).

---

(78) Цар. Гр. Новогородскому Митрополиту 1648 года. „Указали есмя твою вотчину, Новогородскаго уѣзду Рожественской Олонецкой погостъ, со крестьяны и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угодьи, отписать на насъ, и устроить того Рожественнаго Олонецкого погосту крестьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для того, что тѣ крестьяне и бобыли живутъ смѣжно съ Нѣмецкими людьми.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 26).

(79) Наказ. Память Колычеву 1649 года. „А которые стрѣлцы, казаки и драгуны всякими торговыми промыслы промышляютъ и въ лавкахъ сидятъ, и тѣмъ стрѣлцомъ и казакомъ и драгуномъ съ торговъ своихъ промысловъ платить таможенныя пошлины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми тягла имъ не платить и службъ не служить.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

Донскіе, Волжскіе, Яикскіе и Терекскіе козаки.

Они принадлежали къ особому отдѣлу войска, который имѣлъ свое управленіе и устройство и кажется не состоялъ въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, или покрайней мѣрѣ очень мало отъ него зависѣлъ. Эти казаки жили на своихъ земляхъ, которыя они заняли сами, или по праву войны или потому, что они прежде никому не принадлежали (res nullius); у нихъ была своя управа и свои начальники, избираемые съ общаго согласія (80). Военною службою они обязывались вмѣсто податей и другихъ сборовъ, лежавшихъ на прочихъ жителяхъ Государства; впрочемъ имъ, какъ людямъ участвовавшимъ въ нашихъ войнахъ добровольно, и непокореннымъ, а присоединившимся къ Россіи, нерѣдко выдавалось Царское денежное жалованье вовремя похода, а иногда присылались сукна на одежду, селитра, свинецъ и хлѣбный запасъ, а въ иное время и вино; а за особыя заслуги въ знакъ благоволе-

(80) Богомольная Грамота 1671 года. „Въ нынѣшнемъ де 179 году Марта въ 6-й день послана Великаго Государя Грамота войска Донскаго къ Атаманамъ къ Корнилу Яковлеву и ко всему войску Донскому, а велѣно имъ собрався идти въ верхъ по Дону, до Качалника городка, на воровъ и клятвопреступниковъ на Стенку и Фролка Разиныхъ и на ихъ единомышленниковъ; и они атаманы и казаки городокъ Качальникъ приступомъ взяли и сожгли, и воровъ Стенкиныхъ товарищей Разина всѣхъ за ихъ измѣну по войсковому праву побили, а ихъ воровъ и богоотступниковъ Стенку и брата его Фролка Разиныхъ живыхъ поймали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 185).

нія Царь присылалъ имъ свое знамя (81). Это преимущественно получали часто Донскіе козаки, служившіе намъ передовою стражею со стороны Турціи и Крыма. —

Казаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе вооружались саблями, пиками, пистолетами и ружьями, имѣли свою артиллерію, (82) и были подъ начальствомъ своихъ атамановъ и юртовыхъ старшинъ. Они являлись на службу по вызовнымъ царскимъ Грамотамъ; къ нимъ не посылалось ни сбор-

---

(81) Цар. Гр. Донскому казачьему войску 1614 года. „Чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время покамѣста вы съ Азовцы мирны, прокормитись и одѣтись; васъ Атамановъ и казаковъ и все ваше войско пожаловали, наше жалованье, денги и сукна, и селитру и запасъ и вино къ вамъ посылаемъ. Да выжъ писали къ намъ съ атаманомъ съ Игнатіемъ Бердищевымъ, чтобъ намъ васъ пожаловать, прислать къ вамъ свое царское жалованье, знамя, съ чѣмъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царьское знамя.“ Цар. Гр. Волжскому Казачьему войску того же года. „А нынѣ мы великій Государь къ вамъ Атаманомъ и казакомъ, съ бояры своими и воеводы, со Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, послали наше царское жалованье денги, сукны и хлѣбные запасы и вино.“ (Ак. Ар. Эк. Т III. №№ 21 и 24).

(82) Таже Грамота Донскому войску. „А вы Атаманы и казаки къ намъ Великому Государю писали, что вы всѣ нашему Царьскому имени обрадовались и нашу грамоту и жалованье, что къ вамъ послано, съ радостію приняли и о нашемъ Царьскомъ многолѣтномъ здравіѣ пѣли молебны и изъ наряду и изъ мѣлкаго ружья стрѣляли.“

щиковъ, ни поголовныхъ списковъ изъ разряднаго Приказа (83). Вообще они вели щетъ службѣ сами собою, и только кажется посылали списки въ розрядный Приказъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отправлялись на службу въ полки Государевыхъ воеводъ, — и должно быть не болѣе какъ для вѣдома, чтобы разрядный приказъ, а чрезъ него и воеводы знали, сколько казаковъ отправилось въ полки къ воеводамъ (84).

Послѣдній разрядъ Русской конницы составляли *даточные люди*, набираемые на время войны съ тяглыхъ, а иногда и не тяглыхъ посадскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Съ котораго времени начали производить наборъ этаго

---

(83) Вообще изъ Царскихъ грамотъ къ казакамъ видно, что они были на особыхъ правахъ, что-то въ родѣ добровольныхъ союзниковъ, это показываетъ самый тонъ царскихъ грамотъ. Вотъ образчикъ изъ Грамоты 1614 года къ Донскому войску. „А вы по нашему указу, съ Азовскими людьми учинились мирны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста наши посланники назадъ изъ Царьграда придутъ. (стало быть навсегда удержать отъ нападеній на Крымцевъ было нельзя, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и за временное примиреніе, казакамъ было послано жалованье, какъ видно изъ этой же грамоты). Да выжъ де Атаманы и Казаки говорили посланникомъ нашимъ: только мы Великій Государь пошлемъ бояръ и воеводъ нашихъ подъ Астрахань, по измѣнниковъ нашихъ, и вы всѣ съ бояры и воеводы нашими подъ Астрахань итти готовы. (Слѣдовательно нужно было согласіе казаковъ, чтобы отправить ихъ на службу).

(84) Цар. Наказъ Шеину 1632 года. „А Донскимъ Атаманомъ и Казакомъ списки пришлютъ изъ Розряда.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

рода воиновъ опредѣлить нельзя, но по всему вѣроятію такъ было изстари: еще подъ 1444 годомъ Никоновская Лѣтопись упоминаетъ *о многой рати съ ослопы* и съ *топоры и съ рогатины*, которая рать не входила въ составъ полковъ воеводскихъ. Въ первый разъ о даточныхъ людяхъ наши древніе памятники говорятъ опредѣленно подъ 1545 годомъ по случаю сбора войскъ подъ Казань; гдѣ съ нетяглыхъ дворовъ велѣно брать съ трехъ дворовъ по человѣку, а съ тяглыхъ съ пяти дворовъ по человѣку: одну половину на конехъ, а другую пѣщихъ (85).

Наборъ *даточныхъ людей* производился или съ земли по одному человѣку съ 300 четвертей, или съ дворовъ по человѣку съ 50 дворовъ, съ 20, съ съ 10 съ 5 и съ 3хъ; впрочемъ на это не было постоянныхъ правилъ, и Правительство руководствовалось настоящею нуждою. Такъ въ помянутомъ розметномъ спискѣ 1545 года въ походъ подъ Казань Іоаннъ Васильевичь требовалъ съ нетяглыхъ

---

(85) Розметный и розрядный списки 1545 года. „А велѣлъ Государь нарядити съ Новагорода и съ пригородовъ, съ бѣлыхъ съ нетяглыхъ дворовъ съ 1111 дворовъ 370 человѣкъ, съ трехъ дворовъ по человѣку да съ тяглыхъ 8013 дворовъ 1603 человѣка съ пяти дворовъ по человѣку; и всего нарядити съ бѣлыхъ и съ тяглыхъ дворовъ, съ 9124 дворовъ 1973 человѣка на конѣхъ. А у конныхъ бы людей суды были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Нижній провоудити, а на тѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ однорядки или сермяги крашены.“ (Ак. Ар. Экс. Томъ I. N. 205).

дворовъ съ трехъ дворовъ по человѣку, съ тяглыхъ съ пяти дворовъ по человѣку. — А Василій Іоанновичь Шуйскій въ 1607 году требовалъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по шести человѣкъ, по три человѣка конныхъ, да по три человѣка пѣшихъ. (86) По требованію Михаила Ѳеодоровича въ 1633 году должно было выслать съ трехъ сотъ четвертей по одному человѣку конному со всякимъ оружіемъ (87). При Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1655 году велѣно было взять съ пятидесяти дворовъ по одному служилому человѣку на добромъ конѣ съ карабиномъ, съ парою пистолетовъ и съ саблею (88).

Даточные люди получали вооруженіе лошадей и содержаніе отъ тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ они набирались (89); до Михаила Ѳеодоровича вооруженіе даточныхъ людей кажется было неопредѣленно: такъ въ розметномъ спискѣ 1545 года требовалось только, чтобы даточные люди были на коняхъ въ сермягѣ или однорядкѣ съ пищалію; а при Васильѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ въ 1607 году спрашивалось (90), чтобы даточные люди были, *съ луки и съ пищальми, и съ топоры и съ*

---

(86) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 78.
(87) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 222.
(88) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 84.
(89) Розмет. списокъ 1545 г. а суды бъ у нихъ были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Нижней провадити.
(90) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 70. Цар. Грам. въ Пермь Великую.

рогатинами, *и со всякимъ ратнымъ оружіемъ*; при Михаилѣ же Θеодоровичѣ и при его преемникахъ даточныхъ людей велѣно: „имать добрыхъ, и на лошадяхъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ, и въ шишакахъ и въ пансыряхъ, и въ берхтерцахъ, а лошади бъ были добрые, а меньши бъ десяти рублевъ лошадей подъ тѣми даточными людьми не было.“ Такъ было наказано коммисіи, назначенной для сбора даточныхъ людей въ 1633 г. (91). Тоже было сказано и въ Цар. Грамотѣ 1655 года (92), а быти служивому человѣку на добромъ конѣ, съ карабиномъ и съ парою пистолей и съ саблею.“

Сборъ даточныхъ людей иногда поручался Намѣстникамъ областей (93); иногда сборщикамъ (94), а въ иное время особой Коммисіи, которой въ Царскомъ Наказѣ прописывались правила, какъ производить наборъ: — по скольку человѣкъ; съ какой

---

(91) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222 Цар. Наказъ Сулешеву.

(92) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. Цар. Гр. въ Великій Новгородъ.

(93) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. „Боярину нашему и воеводѣ Князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину указали взять даточныхъ людей со всѣхъ Новгородскихъ монастырей.

(94) Цар. Гр. въ Пермь Великую 1606 года. „Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 4-й день по нашему наказу, велѣно Петру Благово собрати съ Перми съ посаду и съ Пермскаго уѣзду ратныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 60).

земли, съ посадской, съ помѣстной или съ вотчинной (95).

Какихъ лѣтъ должны быть набираемые даточные люди, этаго сначала не опредѣлялось: такъ въ Розметномъ спискѣ 1545 года о лѣтахъ и о способностяхъ даточныхъ людей не упоминается ни полслова; въ Грамотѣ Василья Ив. Шуйскаго 1607 говорится только, чтобы даточные люди „были собою добры и молоды, и рѣзвы, и изъ луковъ, или изъ пищалей стрѣляти были горазди.“ Въ Наказахъ же Михаила Ѳеодоровича именно означается, чтобы даточные люди были „не менѣе 25 лѣтъ и не свыше 40 лѣтъ.“ —

Срокъ службы даточныхъ людей соразмѣрялся съ настоящею нуждою и съ продолженіемъ войны, такъ въ 1607 году первоначально даточные люди были набраны только на два мѣсяца, потомъ сдѣлана отсрочка (96); а въ Наказѣ 1633 года сказано: а быти имъ на Государевѣ службѣ годъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ на Государеву службу пошлютъ, а будетъ по милости Божіей, городъ Смоленскъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей государевы люди очистятъ, и ихъ даточныхъ людей съ государевы службы изъ подъ Смоленска тотчасъ роспустятъ.“

(95) Цар. Наказъ Князьямъ Сулешеву и Мезецкому и дьяку Внукову 1633 года. (Ак. Т. III. N 222).

(96) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1607 года. „А запасъ тѣмъ ратнымъ людямъ велѣно имати на два мѣсяца, опричь проходу, какъ на нашу службу придутъ въ Серпуховъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 77).

Даточные люди принималися въ службу неиначе какъ за поруками лучшихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Вотъ слова Цар. Грамоты въ Пермь великую 1607 года: „А собиралъ бы тѣхъ ратныхъ людей, которыебъ были собою добры и молоды и рѣзвы, отъ отцевъ дѣтей и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а наймитовъ бы и прихожихъ людей и зернщиковъ неималъ; и поималъ бы еси понихъ поруки съ записьми, а писать велѣлъ въ поручныя записи Пермичь посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ лучшихъ людей, что имъ наша служба служити и съ службы до отпуску не сбѣжати." —

Съ присоединенiемъ Малороссiи и съ возвращенiемъ многихъ областей отъ Литвы въ царствованiе Алексѣя Михайловича, въ нашихъ войскахъ появились полки Черкасовъ или Малороссiянъ, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и составлявшихъ отдѣльное союзное войско подъ управленiемъ своихъ начальниковъ; а также стали появляться Литва, люди Литовскаго списку и Смоленская Шляхта, которые уже составляли особый разрядъ Руской конницы. Внутреннее устройство, вооруженiе и управленiе этаго войска, изъ нашихъ древнихъ памятниковъ не извѣстно; наши древнiя грамоты объ нихъ упоминаютъ только мелькомъ. Такъ Грамота 1689 года, перечисляя разныя отдѣленiя войскъ, участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ, упоминаетъ о Смоленской шляхтѣ и запорожцахъ: „И Смоленская шляхта, и Низовыхъ городовъ дворяне

и иныхъ чиновъ служилые люди, также нашего Царскаго Величества подданного войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Степановича Мазепы, вѣрною его къ намъ Великимъ Государямъ службою, старшина и полковники, какъ конные, такъ и пѣшіе, бились съ тѣмъ поганствомъ мужественно и храбро (97). А вотъ въ грамотѣ 1682 года упоминается о Литвѣ: „И мы Великіе Государи ихъ Сибирцовъ, головъ и дѣтей боярскихъ, и Литву и Литовскаго списку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, за ихъ вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ (98).“ —

Пѣхота.

Русское пѣхотное войско получило нѣкоторое устройство только съ Царствованія Іоанна Васильевича IV го, до сегоже времени оно состояло изъ сброда разныхъ людей, собранныхъ почти на походѣ кавалеріи, нахватанныхъ съ судовъ (99) съ обозовъ съ полей, откуда пришлось, и вооруженныхъ какъ попало дубинами, топорами, рогатинами. Такъ въ Никоновской лѣтописи подъ 1444 годомъ говорится: *а пѣшая рать многа собрана съ ослопы, съ топоры и съ рогатины.* Впрочемъ, вѣроятно въ нѣкоторыхъ городахъ, были уже и болѣе устроенные пѣшіе воины: такъ въ 1545 году требовалось набрать въ Новѣгородѣ тысячу пѣшихъ пи-

---

(97) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300. (98) N 272 й.
(99) Ак. Ар. Эк. Т. I. N 314. „И казаковъ бы (т. е. батраковъ) есте у нихъ съ судовъ не имали на нашу службу.“

щальниковъ, которые, какъ можно видѣть изъ тогдашняго розметнаго списка, составляли въ Новѣгородѣ особое сословіе, пользовавшееся своими правами (100) и кажется имѣвшее свою управу.

Пѣхотное войско въ Россіи до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, составляли *стрѣльцы, солдаты, пѣшіе Городовые казаки, пѣшіе даточные люди, и вольные охочіе люди.* —

Іоаннъ IV й въ безпрестанныхъ войнахъ съ Польшею и Швеціею первый замѣтилъ важный недостатокъ въ устройствѣ пѣшаго войска въ Россіи, и постарался немедленно исправить его заведе-

---

(100) „Да съ Ноугородцкихъ посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ и съ погостовъ, нарядити двѣ тысячи человѣкъ пищальниковъ, половина ихъ 1000 человѣкъ конныхъ, а другая половина 1000 человѣкъ пѣшихъ. А тѣ бъ пѣшіе пищальники были бъ въ судѣхъ, а суды имъ себѣ готовити собою.... Тогожъ дни прислалъ Государь Князь Великій грамоту, что ему били челомъ Ноугородцкіе пушечники и пищальники 29 человѣкъ о томъ, что велѣно съ бѣлыхъ мѣстъ (стало быть ихъ дворы были не въ тяглѣ) къ Казани взяти съ двора по человѣку да по двѣ гривенки зелья, и имъ дати съ двора по человѣку да по двѣ гривенки зелья дати немочно: и Государь ихъ пожаловалъ, съ двора по человѣку да и зелья имати съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ Государь готовитися подъ Казань своими головами; а съ ними было наряду у всякаго человѣка по пищали по ручной, да по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра. И бояре и намѣстники, и дворецкой, и дьяки приговорили, что съ пищалниковъ съ Новгородцкихъ съ казенныхъ со всѣхъ конныхъ людей и зелей и ядеръ не имати.“ (Ак. Ар. Экс. Т. I. N 205).

ніемъ *стрѣльцовъ*, которыхъ образованіе относятъ къ 1550 году. Не желая принуждать дворянъ къ этому новому роду службы, а можетъ быть по своему недовѣрчивому характеру, имѣя въ виду усилить себя новымъ классомъ ратниковъ, набранныхъ изъ другихъ сословій, онъ приказалъ для этаго рода службы набирать вольныхъ людей изъ жителей городовъ и уѣздовъ, которые еще не были въ тяглѣ, и слѣдовательно не доставляли прямыхъ выгодъ Государственной казнѣ (101).

Стрѣльцы, вѣроятно, съ самаго начала своего учрежденія не всѣ были пѣшіе; ибо Паерле уже въ 1606 году 11 го Маія видѣлъ въ Москвѣ 2000 *конныхъ стрѣлцовъ въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ съ бѣлою на груди перевязью, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ и съ ружьями привязанными къ сѣдлу на другой*; а въ 1634 году при сдачѣ Шеинымъ Русскаго лагеря подъ Смоленскомъ сказано: *И стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, самопалы и сабли въ таборѣ оставити малютъ;* (102) гдѣ саадаки прямо указываютъ на конныхъ воиновъ. Сверхъ того въ Царс. грамотѣ 1650 года, упоминается о лошадяхъ взятыхъ въ Новго-

(101) Наказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „А прибирати ему стрѣлцовъ отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, изъ гулящихъ людей, въ которыхъ бы воровства нечаять; а крѣпостныхъ боярскихъ и тяглыхъ посадскихъ людей и съ пашни крестьянъ въ стрѣлцы отнюдь не прибирати.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 167).

(102) (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 246).

родъ подъ стрѣлцовъ. Да и теперь еще хранится въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ старинное знамя, на которомъ имѣется надпись: *лѣта 7203 (1694) Сентяврія въ 2 сіе покорное знамя 3 го полку Астраханскихъ конныхъ стрѣлцовъ.* Вооруженіе пѣшихъ стрѣльцовъ составляли мушкеты (а прежде пищали), бердыши и сабли, а у первыхъ сотенъ, которыя назывались копейщиками, копья и мечи. — Разные полки стрѣльцовъ отличались другъ отъ друга цвѣтомъ одежды обуви (103). Одежда ихъ походила на ферязь съ отложеннымъ назадъ воротни-

(103) Мейербергъ, бывшій Австрійскимъ посланникомъ въ 1661 и 1662 годахъ пишетъ: „Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, тремя стами всадниковъ, и привѣтствованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приставленъ былъ къ нимъ почетный караулъ изъ 50 стрѣлцовъ, въ алое сукно одѣтыхъ.“ А въ разказѣ Кемпфера на стр. 335 написано: „по всей Дворцовой площади отъ большихъ Спаскихъ воротъ, гдѣ находятся боевыя часы, до Императорской Аудіенцъ-Залы, поставлены были съ обѣихъ сторонъ стрѣлцы. Оружіе ихъ состояло изъ *ружья*, коимъ они отдавали честь, *бердыша*, имѣющаго видъ полу-лунія, воткнутаго предъ каждымъ въ землю, и сабли съ боку привѣшенной. Кафтаны ихъ были довольно нарядны, у одного полка изъ свѣтлозеленаго, а у другаго изъ темнозеленаго сукна, застегнутые по Рускому обычаю, на груди золотыми снурками, длиною въ одну четверть.“ — А Шведскій посланникъ Пальмквистъ, пріѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, описываетъ цвѣтъ шапки, платья и сапоговъ, каждаго Московскаго стрѣлецкаго полка, какъ это можно видѣть въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Рускихъ войскъ, изданномъ въ 1841 году.

комъ, на головѣ они имѣли сперва желѣзныя, а потомъ мѣховыя шапки. —

Стрѣльцы обязывались службою лично и съ семействами (104), и считалися на службѣ безсмѣнно до конца жизни, или до тѣхъ поръ, пока получатъ отставку понеспособности, т. е. по старости или по болѣзни. Отставныхъ же или отсылали въ Монастыри на прокормленіе (105), или оставляли ихъ въ своихъ семействахъ, впрочемъ съ полученіемъ содержанія отъ Монастырей.

---

(104) Такъ въ Цар. Грамотѣ Псковскимъ воеводамъ Мезецкому и Юшкову 1632 года, чтобы они для прибавки 500 стрѣлцовъ къ прежней тысячѣ стоящей въ Псковѣ прямо писали въ службу стрѣлецкихъ дѣтей и племянниковъ, не спрашивая на то ихъ согласія. „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ переписавъ у Псковскихъ стрѣлцовъ дѣтей, и братью, и племянниковъ и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ, которые бъ были молоды и добры и въ нашу службу поспѣли, а переписавъ ихъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо, да которые добры и въ нашу службу поспѣли, и вы бы ихъ написали во Псковѣ въ стрѣлцы, къ старымъ Псковскимъ стрѣлцомъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199.) (*).

(105) Челобитная Монастырей 1684 года. „По указу Царя Ѳеодора Алексѣевича, на Монастырскія вотчины наложено отставныхъ стрѣльцовъ, на крестьянскіе и на бобыльскіе на 50 дворовъ по человѣку, и велѣно имъ давать изъ Монастырскія казны, по вся годы, денегъ по 1 рублю по 30 алтынъ человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ по 6 чети слишкомъ, и соль.... Да

(*) А въ Цар. Указѣ 1683 года прямо сказано: „А дѣтей ихъ переписать въ каковы они лѣта, и быть до совершенныхъ лѣтъ у отцовъ своихъ, а въ Стрѣлецкомъ Приказѣ ихъ въ спискахъ погодно лѣтами обновлять, и того памятовать, и какъ они будутъ въ совершенныхъ лѣтахъ, или прилучится служба и ихъ въ то время приверстать въ полки.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280).

Стрѣлцы въ мирное время составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, особенно пограничныхъ, и отправляли разныя полицейскія должности высыльщиковъ (106), приставовъ, таможенныхъ караульныхъ и другія; сверхъ того Московскіе стрѣльцы участвовали въ церемоніяхъ при встрѣчѣ иностранныхъ пословъ. А вовремя войны стрѣльцы присоединялись къ прочему войску, для поддержанія конницы и для осады городовъ. —

Стрѣлцамъ были даны разныя преимущества. Каждый получалъ отъ казны особую землю и выстроенный казною домъ, гдѣ онъ жилъ съ своимъ семействомъ и могъ заниматься разными промыслами (107). Онъ былъ свободенъ отъ всѣхъ податей и

въ прошломъ же Государи, во 191 году, по вашему жъ Великихъ Государей милостивому указу, велѣно имъ отставнымъ стрѣлцамъ жити въ монастырѣхъ и всякую работу работать, а кормить и поить братскою пищею; и въ нынѣтнемъ во 192 году велѣно имъ тѣ денги и хлѣбные запасы давать изъ Монастырей на Москвѣ, а имъ отставнымъ стрѣлцомъ жить въ домѣхъ своихъ. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 183).

(106) Память стрѣлцу Ореѳкѣ Иванову 1650 года „и стрѣлцу Ореѳкѣ Иванову, пріѣхавъ въ Обонежскую пятину, въ Нагорную половину, дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и новѣковъ и недорослей, всѣхъ безъ выбору до одного человѣка выслать на Государеву слу жбу въ Великій Новгородъ.“ — Царская Грамота на Бѣлоозеро 1658 года. „А въ Бѣлозерскій уѣздъ послать приставовъ, и пушкарей, разсылщиковъ и стрѣлцовъ, сколько человѣкъ пригоже, и велѣть бѣглыхъ солдатъ и драгуновъ сыскивать.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 45 106).

(107) Наказъ Михаилу Колцову 1626 года. „Да емужъ переписати въ Чебоксарѣхъ Стрѣлецкіе дворы, ко-

служебъ, которымъ подлежали городскіе жители, выключая тѣхъ случаевъ, когда онъ торговалъ на сумму выше пятидесяти рублей, (что на наши деньги составитъ до 600 рублей), да и въ то время у него брались только подати по торговлѣ, всѣ же прочіе городскіе службы и розметы на него не простирались (108). Сверхъ того стрѣль-

торые ставлены Государевыми казенными денгами, и велѣти въ тѣхъ дворѣхъ жити тѣмъ же стрѣлцомъ, которые въ нихъ нынѣ живутъ; а пустые дворы отдавати жити новоприборнымъ стрѣлцомъ, которыхъ прибрать на порозжіе мѣста." А данную имъ отъ казны землю стрѣлцы обязаны были обработывать, такъ значится въ Царскомъ наказѣ Стольнику Князю Волконскому 1675 года: „Да емужъ Князю Федору беречи того на крѣпко, чтобъ въ Бѣлѣгородѣ стрѣлцы и казаки указныя свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 206).

(108) Цар. Грам. въ Новгородъ 1648 года. „А козакомъ и пушкаремъ и стрѣлцомъ, которые торгуютъ большими торги, по 500 и по 600 рублевъ и больши и по сту и по 50 рублевъ, и вы бъ тѣмъ велѣли быти въ посадъ въ службѣ и въ тяглѣ съ посадскими людьми вмѣстѣ; а которые въ посадѣ жить непохотятъ а торгуютъ многими товары до ста рублевъ и больши, и до 50 рублевъ и тѣмъ велѣли служить безъ нашего денежнаго жалованья; а которые торгуютъ менши 50 рублевъ, и выбъ тѣмъ велѣли служить съ денежнымъ жалованьемъ безъ хлѣбнаго жалованья, а пошлины имъ съ своихъ промысловъ платить сполна, какъ и торговые люди платятъ." Въ наказной же памяти 1649 года сказано: „А которые стрѣлцы всякими торговыми промыслы промышляютъ и въ лавкахъ сидятъ, и тѣмъ стрѣлцомъ съ торговъ своихъ промысловъ платить таможенныя пошлины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми тягла имъ не

цы получали денежное жалованье, на одежду, и хлѣбный провіантъ, а въ случаѣ войны подводы или деньги на подъемъ (109). Все это дѣлало стрѣлецкую службу очень лестною для бѣдныхъ жителей городовъ и селъ, угнетенныхъ большими налогами; и въ охотникахъ записываться въ стрѣльцы никогда небыло недостатку (110), и стрѣлецкіе головы или начальники неиначе принимали охотниковъ, какъ за круговою порукою старыхъ добрыхъ стрѣлцовъ, которые за нихъ ручались въ службѣ и побѣгѣ (111).

платить и служебъ не служить." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 24 и 36).

(109) Цар. Жалованная Грамота 1682 года. „Да имъ же для нашихъ Великихъ Государей данныхъ полковыхъ и городовыхъ служебъ, давать нашего Великихъ государей жалованья на подъемъ къ прежнимъ подъемнымъ денгамъ въ прибавки, по рублю человѣку." (Ак. Ар. Экс. Т. IV N 271).

(110) Наказная память Колычеву 1649 года. „А которыхъ Московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей дѣти отходили отъ тяглыхъ людей и писались въ стрѣлецкую службу, а у отца только одинъ сынъ или два, и тѣхъ имать въ тягло; а будетъ у отца три сына, а третей написанъ въ стрѣлцы, и третьяго сына неимать, быть ему въ стрѣлцахъ." (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 36).

(111) Цар. Гр. Псков. 1632 года. „А какъ вольные охочіе люди учнутъ въ стрѣлцы писаться, и выбъ велѣли по нихъ имать крѣпкія поруки съ записьми, таковыжъ, каковы иманы и по старыхъ Псковскихъ стрѣлцахъ, что имъ наша служба служить и намъ не измѣнить, и къ воровству ни къ которому не пристать. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199).

Жалованье стрѣльцы получали по разнымъ городамъ разное. Такъ во Псковѣ Стрѣлецкимъ пятидесятникамъ давалось по 4 руб. и по семи четвертей ржи, десятникамъ по 3 рубли съ полтиною, и по 6 четвертей ржи, да по столькужъ овса (112). Во Гдовѣ сотники получали по 10 рублей, пятидесятники по 2 рубли съ полтиною и по 7 четвертей ржи, десятники по 2 рубля съ четвертью и по 6 чевертей съ осминою ржи, рядовые по два рубли и по 6 четвертей ржи и по столькужъ овса, а съ 1623 года имъ прибавлено по рублю на человѣка (113); въ иныхъ городахъ рядовые стрѣльцы получали по 4 руб., въ иныхъ по 5ти и по 12 четвертей ржи; а по новому положенію, изданному Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1681 г. рядовые Московскіе стрѣльцы стали получать по 6 руб. на человѣка въ годъ (114).

Стрѣльцы раздѣлялись на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Московскіе стрѣлцы передъ городовыми имѣли большія преимущества, какъ по окладамъ, такъ и по службѣ. Это можно видѣть изъ Царской грамоты 1683 года, гдѣ Московскихъ стрѣльцовъ высланныхъ за мятежъ въ Сѣверскіе города велѣно было считать въ Московской службѣ, и выдавать по двѣ четверти съ осминою ржи и по столькужъ

---

(112) Тамъ же.
(113) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 148.
(114) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 250.

овса на человѣка въ мѣсяцъ (115). Московскимъ стрѣльцамъ ввѣрялось охраненіе Царскаго дворца и кремлевскихъ стѣнъ, за что они вовремя карауловъ получали деньги и пищу изъ Царскаго дворца, какъ видно изъ имянного указа стрѣлецкому Полковнику Грибоѣдову въ 1682 году (116).

Въ Москвѣ прежде находилось по 12 Стрѣлецкихъ полковъ или приказовъ; въ 1672 году Царь Алексѣй Михайловичь прибавилъ еще нѣсколько полковъ; въ 1683 году было 19 полковъ, а Шведскій Посланникъ Пальмквистъ въ 1674 году видѣлъ въ Москвѣ 14 стрѣлецкихъ Московскихъ полковъ. Московскіе полки считались по нумерамъ: 1 й, 2 й, 3 й и такъ далѣе. Повышеніе въ нумерѣ считалось на-

---

(115) Цар. Указъ 1683 года. „И имъ стрѣлцомъ (Московскимъ) сказать, что указали они Великіе Государи быть имъ въ тѣхъ городѣхъ на вѣчномъ житьѣ; а пожаловали ихъ они Великіе Государи, велѣли имъ быть въ Московскихъ Стрѣлцахъ по прежнему, и быть у нихъ полковникомъ и подполковникомъ и капитаномъ противъ Московскихъ же полковъ, и ничѣмъ ихъ отъ Московскихъ стрѣлцовъ отличать не велѣли и свое Великихъ Государей денежное и хлѣбное жалованье давать имъ сполна безо всякихъ вычетовъ и недодачи, и полковые и осадныя службы служить имъ съ Московскими полками поочереди, причемъ имъ отъ Московскихъ полковъ отмѣннымъ и униженнымъ быть не велѣли. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280).

(116) Именный Цар. Указъ Грибоѣдову 1682 года. „Да ты же стоя на стѣнныхъ караулахъ, ималъ на нихъ стрѣлцовъ государева жалованья, что имъ на тотъ стѣнной караулъ даются денги и запасы съ дворцовъ, и тоималъ себѣ а имъ стрѣлцомъ не давалъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 284).

градою заслугамъ. Такъ въ 1683 году полки Циклера, Воейкова, Жукова и Морева за вѣрность, оказанную во время мятежа прочихъ Московскихъ стрѣльцовъ, были повышены въ своихъ номерахъ, и полку Морева велѣно быть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Стрѣлецкомъ приказѣ написать его подъ Петровымъ полкомъ Борисова, причемъ полкъ Нармацкаго сдѣлался шестымъ, Астафьева седьмымъ, а Дементьева восьмымъ (117), а въ описаніи Пальмквиста полкъ Нармацкаго стоитъ двенадцатымъ.“ —

Московскіе стрѣльцы правили Московскую службу понедѣльно (118), а на службахъ въ городахъ,

(117) Ак. Ар. Эк. Т. IV. 1-е Память Окольничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву 1672 года о сборѣ денегъ на жалованье новоучрежденнымъ Московскимъ стрѣлцамъ. N 189. 2-е Докладная выписка 1683 года, гдѣ показано, чтобы въ Москвѣ было только 12 указныхъ стрѣлецкихъ полковъ. N 280.

(118) Въ той же выпискѣ N 280 „Сказать четыремъ полкомъ, что имъ быть всегда на Москвѣ безъ съѣзду, и на службы ихъ не высылать, и тою своею Великихъ Государей милостію они Великіе Государи пожаловали стрѣлцовъ стремянныхъ Иванова полку Циклера, Семенова полку Воейкова, Дмитріева полку Жукова, Иванова полку Морева: и для того Иванову полку Морева указали быть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Стрѣлецкомъ приказѣ написать его подъ Петровымъ полкомъ Борисова, Андрееву полку Нармацкаго быть шестымъ, Родіонову полку Остафьева седмымъ, Борисову полку Дементьева быть осмымъ полкомъ.“

(119) Именный Цар. Указъ 1682. „И съ степныхъ и съ прибылыхъ карауловъ, и изъ *недѣльныхъ* и въ слободахъ съѣзжихъ избъ, ихъ стрѣлцовъ въ спускъ по

сперьва посылались на два года, а съ 1682 года они выпросили у правительства, чтобы Городовая служба Московскихъ стрѣльцовъ не продолжалась болѣе года, выключая случаевъ (120). Въ началѣ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей Московскіе стрѣльцы стали называться *Надворною пѣхотою.* Такъ встрѣчается въ челобитной Московскихъ стрѣльцовъ 1682 года Іюля 6 дня: „а на вашихъ Государевыхъ житныхъ дворѣхъ въ цѣловальникахъ быти не изъ нашихъ Московскихъ полковъ *надворныя пѣхоты* людямъ.“

Какъ Московскіе, такъ и городовые стрѣлцы дѣлились на полки, сотни, пятидесятни и десятни, сверхъ того самые полки дѣлились на *стремянные* и *нестремянные.* Стремянными назывались тѣ изъ нихъ, которыхъ обязаность была сопровождать Царя или Царицу, *быть при стремѣ* (121). Стрѣлец-

30 и по 40 человѣкъ и больши спускалъ, а за то ималъ ты съ человѣка по 4 и по 5 алтынъ и по двѣ гривны и больши, а съ *недѣльныхъ* по 10 алтынъ и по четыре гривны и по полтинѣ, и тѣми денгами корыстовался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. № 254).

(120) Цар. Гр. 1682 г. Іюня 6. „Да мы же Великіе Государи указали, впредь на нашихъ Великихъ Государей службахъ, въ полкѣхъ и въ городѣхъ, съ бояры нашими и воеводы, быти имъ Надворной пѣхотѣ и солдатомъ по очереди съ полками, безъ выписокъ, и служить имъ въ городѣхъ погодно, опричь нужды и непріятельскаго наступленія, а въ Астрахани быть по прежнему по два года, потому что та служба дальная и въ годъ перемѣняться неможно. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(121) Царств. Алексѣя Мих. описаніе Кожихина: „А изъ тѣхъ приказовъ одинъ приказъ выборной первой,

кіе полки числомъ были не равны, иные имѣли до 1200 человѣкъ, иные менѣе тысячи. Въ каждомъ полку были свои знамена (полковничье и нѣсколько братскихъ), свои барабаны и свои полковыя пушки, при которыхъ находились пушкари не изъ стрѣльцовъ, на полкъ кажется было по 5 ти пушекъ (122).

Число всѣхъ Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ было неопредѣленно. Такъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году всѣхъ стрѣльцовъ, состоящихъ на Государевой службѣ, было 20,000 человѣкъ (123). Въ царствованіе Іоанна и Петра Алек-

---

словетъ стремянной, потому что бываетъ всегда съ Царемъ и съ Царицею во всякихъ походахъ для обереганья." Впрочемъ въ послѣдствіи мы уже видимъ нѣсколько стремянныхъ полковъ; таковы: Никитина, Циклера, Воейкова, Жукова, и Морева.

(122) Цар. Гр. 1682 года. „А впредь надворные пѣхоты и въ солдацкихъ полкахъ пушечные станки и колеса оковывать и знамена и барабаны и всякое полковое строенье дѣлать изъ Стрѣлецкаго приказа нашею Велик. Государей денежною казною..... Да у нихъ же въ полкѣхъ, на нашихъ Великихъ Государей службахъ быти у пушекъ пушкаремъ по прежнему, а имъ Надворной пѣхотѣ у того дѣла не быть. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 255).

(123) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ листу, каковъ данъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, написано: Великого Государя жалованья Москов. Приказовъ стольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ дать въ годъ доведется 4827 рублевъ; да наличнымъ стрѣлцомъ, которые нынѣ на Москвѣ, и на государевыхъ службахъ, 20,000 человѣкомъ, 102,400 рублевъ; обоего стольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ и наличнымъ стрѣлцомъ, дать въ годъ доведется 107,227 р. (Ак. Арх. Экс. Т. IV. N 250).

сѣвичей въ 1683 году упоминается о 28 полкахъ, въ которыхъ считалось 19000 человѣкъ стрѣльцовъ (124).

Солдаты въ Рускомъ войскѣ получили первоначальное устройство отъ иноземныхъ наемниковъ, и съ начала состояли кажется изъ однихъ иноземцевъ; такъ это можно нѣкоторымъ образомъ заключать изъ отписки Петра Дашкова о состояніи Углича въ 1617 году. „И на Угличѣ Государь ратныхъ людей, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, нѣтъ, всѣ посланы на твои Государевы службы (125).“ Впрочемъ сдѣсь это очень не ясно, и нельзя знать, упоминаемые въ отпискѣ иноземцы принадлежали ли къ солдатскимъ полкамъ, или къ Рейтарскимъ. Или вотъ еще намекъ объ иноземной рати въ Царскомъ наказѣ Князю Сонцеву - Засѣкину 1629 года. „И онибъ сказывали, что въ Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и Украинскихъ городѣхъ стоятъ бояре и воеводы многіе со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе, и Свіажскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ

(124) Докладная выписка 1683 года. „И съ тѣмъ на Москвѣ будетъ 12 полковъ, да на службахъ нынѣ же полки: въ Кіевѣ прежнихъ три, да вновь велѣно быть тремъ, въ Черниговѣ полкъ, въ Батуринѣ и въ Переславлѣ велѣно быть по полку же, во Брянску, въ Смоленску, на Лукахъ, въ Астрахани, на Царицынѣ по полку, и того 14 полковъ; да выписныхъ во Псковѣ, въ Мензелинску по полку, всего и съ выписными, въ 28 полкѣхъ 19,000 человѣкъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 280).

(125) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 88.

городовъ многіе стрѣльцы и Козаки, съ вогненнымъ боемъ (126).“ Вотъ темныя свѣдѣнія о иноземныхъ ратныхъ людяхъ, составившихъ въ послѣдствіи особые строи въ Рускомъ войскѣ. Такъ продолжалось до начала войны съ Поляками въ 1632 году. Первое ясное извѣстіе о солдатскихъ полкахъ встрѣчается въ Царскомъ наказѣ боярину и воеводѣ Шеину, отправленному подъ Смоленскъ; гдѣ съ иноземными солдатами, вдругъ являются и цѣлые полки Русскихъ солдатъ, обученныхъ въ Москвѣ Нѣмецкому строю (127). Нѣмецкіе или вообще иноземные солдаты, а точно также и Рускіе получали одинаковое жалованье съ драгунами по 3 руб. человѣку на платье и поденнаго корму иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка (128). Го-

---

(126) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 187.

(127) „А съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, капитаны и ротмистры и солдаты пѣшіе люди; да съ нимижъ быть съ Нѣмецкими полковники и капитаны, Рускимъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые написаны къ ратному ученью въ солдаты, пѣшимъ же людемъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 206).

(128) Цар. Гр. Углицкому Воеводѣ Собакину 1639 года. „А нашего жалованья велѣлъ бы имъ сказывать всѣмъ: на платье по три рубли человѣку, да поденнаго корму дѣтемъ боярскимъ и иноземцемъ, которые станутъ записываться въ солдатскую службу по 8 денегъ, а которые въ салдатскую службу напишутся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣтей боярскихъ и не изъ иноземцевъ, и тѣмъ всѣмъ по 7 денегъ на день человѣку. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

сударево жалованье солдатам Иноземным и Рускимъ выдавалось помѣсячно точно также, какъ и кормовыя денги (129).

Наборъ въ солдаты, такъ какъ и въ драгуны производился, кромѣ иноземцовъ, изъ боярскихъ дѣтей, Новокрещеновъ и Татаръ, изъ братьевъ и племянниковъ стрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни вотчинъ, не въ тяглѣ и не въ Холопствѣ (130).

Оружіе у солдатъ было казенное (131); оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шпагъ и бер-

---

(129) Цар. Наказъ Протопопову 1632 года. „А которые мѣсяцы полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, государево жалованье и кормовые денги давати и Василью Протопопову да Дьяку Тимофею Пчелину, дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(130) Цар. Гр. Собакину 1639 года. „Указали есмя прибрати въ солдатскую службу дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, и Новокрещеновъ, и Татаръ, которые неверстаны и не въ службѣ и за которыми прожиточныхъ помѣстій и вотчинъ нѣтъ; также и стрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣтей, и братью и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ тяглѣ, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ волныхъ людей. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

(131) Въ той же Грамотѣ. „А мушкеты и всякую ратную сбрую салдатомъ, по нашему указу дадутъ изъ нашея казны.

дышей; солдаты также носили латы (132), и какъ иноземцы, такъ и Рускіе должны были принять Нѣмецкій строй и Нѣмецкое ученье (133).

Солдаты, какъ и стрѣльцы дѣлились на полки, которые носили имяна своихъ начальниковъ; начальниками у солдатъ были не одни иноземцы, но и Рускіе; такъ въ 1682 году въ числѣ мятежниковъ вмѣстѣ съ стрѣлцами былъ выборный солдатскій полкъ Жданова. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена, свои барабаны и пушки (134).

Солдатскіе полки при самомъ началѣ своемъ, какъ мы уже видѣли въ Царскомъ наказѣ Шеину, дѣлились на *Нѣмецкіе* и *Рускіе*, а потомъ при большемъ устройствѣ, когда ихъ стали приравнивать къ стрѣлцамъ, уже явились полки *Московскіе городовые* и *выборные* (135). Сколько всѣхъ солдатскихъ полковъ

---

(132) Договоръ Шеина съ Поляками. 1634 года. „Салдатовъ всѣхъ убитыхъ мертвыхъ мушкеты, пики, латы и шпаги въ Таборѣ оставити маютъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246.).

(133) Цар. Наказъ Шеину 1632 года. „А Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ и которые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и тѣ списки готовы у нихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

(134) Цар. Гр. 1682 года. „А впредь въ солдатскихъ полкахъ пушечные станки и колеса оковывать, знамены и барабаны всякое полковое строенье, дѣлать нашею Великихъ Государей денежною казною. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(135) Богомольная Царская Грамота 1689 года. „И пѣхотныхъ выборныхъ салдатскихъ полковъ генералы, и Московскихъ салдатскихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ тѣмъ поганствомъ мужественно и храбро. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300).

было въ Рускомъ войскѣ, не извѣстно; впрочемъ уже при самомъ началѣ мы видимъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ въ 1632 году 6-ть полковъ Рускихъ и 4 Нѣмецкихъ (136).

Каждый солдатскій полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Копейщики составляли лучшія роты въ полку, что-то въ родѣ нынѣшнихъ гренадерскихъ ротъ, и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли оружіемъ своимъ сабли или шпаги и мушкетъ съ подсошкомъ, а у копейщиковъ были шпаги и копья длиною слишкомъ въ двѣ сажени, также они носили желѣзныя шапки и латы. Вотъ какъ говорится о мушкетерахъ и копейщикахъ въ воинскомъ уставѣ, сочиненномъ еще при Михаилѣ Өеодоровичѣ, о изданномъ въ 1647 году подъ заглавіемъ: *Ученіе и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей.* „А прямому мушкету доведется пулькою по восьми въ фунтѣ быти,... но всѣ тѣ мушкеты угоднѣе, у которыхъ пульки по десяти на фунтъ... Плоская шпага или сабля, что бы далѣе трехъ ступеній внизъ не висѣла,... мушкетеру надобѣ же шишакъ... И также надобѣ у шишака у наушковъ завязки.

---

(136) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года „да съ бояриномъ и воеводы съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи изъ подъ Смоленска ратныхъ людей... Рускихъ шти полковъ урядниковъ, Нѣмецкихъ людей 500 человѣкъ, да тѣхъ полковъ Рускихъ салдатъ 2567 челов. да Нѣмецкихъ четырехъ полковъ урядниковъ и салдатъ было въ Генварѣ мѣсяцѣ 2140 человѣкъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

Разумей же и то какъ Копейщику, которому двойной платежъ идетъ, копьемъ владѣти и красно и угоже держати. . . . Да копейщику надобно полныя латы, только неочень бы тяжелы. . . да копейщикамъ же подобаетъ железныя шапки имѣти, . . . о боѣ противъ Рейтаръ и противъ пѣхоты, и тогда лѣвою рукою взяти посреди копія, и копіе тупьемъ за собою волочити по землѣ, а въ правой рукѣ шпагу или иное бедренное оружіе держати.“

Солдаты жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ, слободамъ извѣстныхъ и теперь еще подъ именемъ салдатскихъ; имъ давались казенные домы, гдѣ они жили съ своими семьями (137). И какъ Руские, такъ и наемные изъ иноземцевъ зависѣли отъ иноземнаго приказа, и оттуда получали жалованье (138). Солдатъ кажется еще можно было раздѣлить на постоянно бывшихъ въ службѣ и нанимавшихся только во время войны, и по окончаніи оной возвращавшихся въ то званіе, изъ котораго кто поступилъ (139).

---

(137) Такъ и теперь еще существуютъ названія солдатскихъ слободъ въ Владимирѣ, Дмитровѣ, Тулѣ и въ другихъ старинныхъ Рускихъ городахъ. Бутырская въ Москвѣ.

(138) „А Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ списки готовы у нихъ, а Рускихъ салдатовъ списки пришлютъ изъ Иноземнаго Приказу. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(139) „А выбирати въ солдатскую службу боярскихъ дѣтей которые напередъ сего были въ солдатской службѣ, а съ городы въ службѣ не написаны и помѣстій и вотчинъ за ними нѣтъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

Пѣшіе Городовые казаки были на одинаковыхъ правахъ съ конными казаками, и носили такое же оружіе; они дѣлились не на полки, а на сотни и причислялись къ войску того города, въ которомъ жили (140). Въ иныхъ пограничныхъ городахъ, особенно съ восточной стороны, они своею службою нѣкоторымъ образомъ замѣняли стрѣльцовъ; ибо имъ поручалась защита тамошнихъ крѣпостей (141).

Были также пѣшіе сотни у Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ казаковъ; но они какъ и конные управлялись особо отъ городовыхъ своими атаманами и старшинами, и имѣли съ конными одинаковыя права.

Къ послѣднему разряду пѣшихъ ратниковъ въ Рускомъ войскѣ принадлежали *пѣшіе даточные люди.* Они набирались на случай войны вмѣстѣ съ кон-

---

(140) Цар. Грам. въ Сибирь 1682 года „А въ Кузнецкомъ головъ стрѣлецкихъ и Татарскаго, и дѣтей Боярскихъ, и Литву и Литовского списку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, и стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, и юртовыхъ служивыхъ Татаръ, и посадскихъ и всякихъ торговыхъ жилецкихъ людей, велѣлъ призывать въ Приказной Избѣ." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 272).

(141) Наказъ Князю Солнцеву – Засѣкину 1618 года. „И воеводѣ Князю Михаилу взяти въ Бѣлевѣ у Михайлы Тиханова острогъ, и ключи острожные, и нарядъ и въ Казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пищальные запасы и деньги, что есть въ сборѣ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ." (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 94).

ными даточными людьми половина на половину (142), и дѣлились на сотни, имѣли своихъ головъ и употреблялись большею частію при Артиллеріи и обозѣ вмѣсто служителей (143), и по окончаніи войны обращались въ тѣ сословія, изъ которыхъ были взяты. Вообще ихъ права, служба и вооруженіе были такія же, какъ и у конныхъ даточныхъ людей. Сверхъ того они употреблялись для дѣланія засѣкъ и разныхъ лагерныхъ укрѣпленій; они же ставились здѣсь и на караулы.

Кромѣ показанныхъ розрядовъ рускихъ пѣшихъ ратниковъ, въ нашихъ старинныхъ войскахъ бывали вольные охочіе люди, не приписанные ни къ какому

---

(142) Такъ Василій Іоанновичь Шуйскій въ 1607 году требовалъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по 6 человѣкъ, по три человѣка конныхъ да по три человѣка пѣшихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 78).

(143) Цар. Наказъ Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ же Лызловымъ отпущены съ Москвы въ Можаескъ головы, Твериттинъ Василій Шипиловъ, Прокофей Баташовъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними даточныхъ людей пѣшихъ 554 человѣка, и списокъ тѣхъ даточныхъ людей имъ Федору и подьячему Тихону данъ за дьячьею приписью. И Ѳедору Лызлову, и подьячему Тихону Ушакову съ нарядомъ идти въ Можаескъ тотъчасъ, и Василью Шипилову съ товарищи съ даточными людьми велѣть идти съ собою вмѣстѣ за нарядомъ, и береженье къ наряду и ко всѣмъ пушечнымъ запасомъ имѣть великое; и пушкарей, и затинщиковъ, и плотниковъ и кузнецовъ, и даточныхъ людей по спискамъ смотрити“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 240).

военному разряду, они обыкновенно служили изъ жалованья и имѣли своихъ сотниковъ (144).

При защитѣ городовъ воеводы иногда вооружали всѣхъ жителей посадскихъ и уѣздныхъ, и расписывали ихъ по городу и острогу, по воротамъ и башнямъ со всякими бои: съ кольями съ рогатинами, съ топорами на длинныхъ ратовищахъ, съ каменьями и съ чѣмъ пришлось; дѣлили ихъ на сотни, назначали имъ начальниковъ, и высылали ихъ съ головами по станицамъ для наблюденія за непріятелемъ (145).

---

(144) Цар. Грамот. 1646 года. „Въ прошломъ 154 году по нашему указу, отпущены были съ весны на Донъ съ Воронежа съ Жданомъ Кондыревымъ, волные охочіе люди, съ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, и велѣно тѣмъ охочимъ людемъ быти на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими Атаманы и козаки до нашего указу. А Ждань Кондыревъ писалъ къ намъ съ Дону: волные де люди, которые посланы съ нимъ на Донъ, и для посылки дано имъ наше денежное жалованье, учали съ Дону бѣгати; да съ Дону жъ бѣжали Шатцкіе и Танбовскіе новоприборные люди, съ сотники съ Ѳедкою Безчастнымъ съ товарищи, и сговорясь межъ собою, поднявъ знамена, съ Дону отъ войска пошли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 10).

(145) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1618 года. „А посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей пѣшихъ расписать, по городу и по острогу, по ворошамъ, со всякими бои и учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать же, и мѣста всякимъ осаднымъ людямъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть и велѣть головамъ совсѣми ратными людьми въ день и въ ночь стоять по острогу безпрестани; да нарядъ по острогу по всѣмъ мѣстомъ поставити, и пушкарей и затинщиковъ и на городъ черныхъ людей ро-

Артиллерія.

Артиллерія у насъ прежде называлась *нарядомъ*. Она при Михаилѣ Θеодоровичѣ была довольно многочисленна; такъ при отступленіи Шеина отъ Смоленска въ 1634 году въ *Рускомъ таборѣ* подъ Смоленскомъ было оставлено 112 орудій; въ томъ числѣ: двѣ пушки по 6 пудъ ядро, четыре пушки верховыя по 4 пуда ядро; да одна пушка верховая 2 пуда ядро; 32 пищали отъ двухъ пудъ десяти гривенокъ (фунтовъ) ядро до трехъ гривенокъ ядро долгихъ полуторныхъ съ имянами; да 73 пищали короткихъ, отъ 4 до трехъ гривенокъ ядро; сверхъ того изъ подъ Смоленска отпущено съ войскомъ 12 пищалей полковыхъ. Кромѣ пушекъ и пищалей въ нашей осадной артиллеріи употреблялись такъ называемые заряды въ трубкахъ съ зельемъ и съ

списать и велѣть имъ быть у наряду безотлучно, и колья и каменья и катки во всѣхъ боѣхъ по острогу изготовить." Цар. Наказъ Засѣчному головѣ 1637 года. „И Якову тотчасъ собрати Резанского уѣзду съ селъ и съ деревень, которыя села и деревни отъ Красносельской засѣки за 15 верстъ и менши, и съ тѣхъ селъ и съ деревень имати съ 3-хъ дворовъ по человѣку, а которые села и деревни отъ засѣки за 25 верстъ, и съ тѣхъ селъ и съ деревень взяти съ 5 дворовъ по человѣку, съ пищальми и со всякими бои и росписати тѣхъ подымныхъ людей на засѣкѣ и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ пригоже стояти. А будетъ воинскіе люди объявятся въ Рязанскомъ уѣздѣ, а къ засѣкѣ ихъ приходу не чаять, и Якову ходити на воинскихъ людей съ подымовными людьми. А сторожи и въ день и въ ночь, на засѣкѣ, и по дорогамъ и по стежкамъ держати крѣпкія. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 94 и 270).

привязанными къ нимъ ядрами гривенки по четыре ядро, а можетъ быть и больше, такія только были оставлены въ Руских таборахъ подъ Смоленскомъ (146). Пушечныя ядра были чиненыя, или какъ тогда называли нарядныя, и каменныя, а пищальныя ядра глухія (147).

Пушки раздѣлялись на *верхнія* и *верховыя* (148), а пищали были *вѣстовыя*, *затинныя* (149), *долгія полуторныя* и *короткія* (150). Сверхъ того большія пищали носили разныя имяна, такъ иная называлась *вепремъ*, иная *стрѣлою*, *волкомъ*, *Ахиллесомъ* и подоб. И теперь еще сохранились въ Кремлѣ огромная пищаль Единорогъ и многія другія древнія орудія, которыхъ подробное описаніе можно видѣть въ 7 тетради историческаго описанія оружія и одѣянія Руских войскъ.

---

(146) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „17 зарядовъ въ трубкахъ съ зельемъ насыпаны, и ядра къ нимъ привязаны по 4 гривенки ядро.“ (Кажется это гранаты).

(147) Тамъ же „двѣ пушки верхнихъ да четыре верховыхъ; (148) 6-ть ядеръ нарядныхъ, 11 ядеръ каменныхъ по шести пудъ ядро; пищаль пасынокъ ядро пудъ 15 гривенокъ, запалъ разстрѣлялся.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

(149) Тамъ же „Двѣ пищали полуторныхъ ядро по 6 гривенокъ; 6 пищалей долгихъ, ядро по три гривенки, 52 пищали коротки, ядро по четыре гривенки.“ (150) Память Литвинову Мосальскому 1636 года. „Въ тотъ новый городъ (Тонбовъ) указалъ Государь послати пищаль вѣстовую мало-больши полуторныя, да 20 пищалей затинныхъ. (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 261).

Артиллерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя (151), иныя изъ нихъ дѣлались дома, въ Москвѣ и въ великомъ Устюгѣ, иныя привозились изъ Голландіи, которыя и въ употребленіи были извѣстны подъ именемъ Голландскихъ (152).

Артиллерія у насъ дѣлилась: на *крѣпостную* которая имѣлась во всѣхъ городахъ, и особенно въ пограничныхъ, гдѣ она была довольно многочисленна: такъ напримѣръ въ 1636 году въ новопостроенномъ городѣ Тамбовѣ было 39 орудій; на *осадную*, которая находилась при дѣйствующемъ войскѣ въ обозѣ, для осады городовъ; и *полковую*, размѣщенную по всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ, кажется по пяти пушекъ на полкъ. Впрочемъ таковое различіе началось уже послѣ Михаила Ѳеодоровича. Прежде же сего времени, даже и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, воеводы могли брать орудія, во время похода, изъ крѣпостей лежащихъ на дорогѣ, если это находили нужнымъ, а также и свои орудія оставлять въ крѣпостяхъ (153). Такъ въ 1633

(151) Цар. Грам. въ Суздаль 1639 года. „Далъ въ Спасскій монастырь бояринъ нашъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарскій наряду, пищаль мѣденая, шесть пищалей желѣзныхъ полушорныхъ, пять пищалей полковыхъ Устюжскаго дѣла. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 291). Орудій Московскаго мастерства и теперь еще много сохранилось, извѣстнѣйшіе Московскіе литейщики были: Андрей Чеховъ, Яковъ Дубина, Харитонъ Ивановъ, Осипъ Ивановъ и другіе.

(152) Въ Таборехъ подъ Смоленскомъ было оставлено шесть пищалей Голландскихъ. (1634 года Февраля двадцать четвертаго дня).

(153) Наказъ Бутурлину 1637 года. „А будетъ въ походъ надобно будетъ имъ нарядъ легкой и зелья и

году воеводамъ Бутурлину и Алябьеву велѣно было, если они найдутъ нужнымъ, брать въ войска легкій нарядъ и зелье и всякіе пушечные запасы и пушкарей въ Сѣверскихъ городахъ. Впрочемъ о полковыхъ орудіяхъ уже ясно говорится въ договорѣ Шеина съ Поляками въ 1634 году, и въ Цар. Грамотѣ въ Суздаль 1639 года, гдѣ упоминается о пяти полковыхъ пищаляхъ, пожертвованныхъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ Спасо-Ефиміевскому монастырю.

Служителями при орудіяхъ были пушкари, затинщики, плотники и кузнецы (154), а потомъ и гранатчики (155). Каждый изъ этихъ разрядовъ занималъ свою должность при нарядѣ. Они имѣли

свинецъ, и Ѳедору и Григорью нарядъ легкой и къ наряду пушкарей и зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и подъ нарядъ и подъ зелья и подъ свинецъ подводы имать въ городѣхъ у воеводъ, а Государевъ указъ о томъ въ Сѣверскіе городы къ воеводамъ посланъ." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(154) Цар. Наказъ Арбузову и Костюрину 1632 года. „И приняти имъ въ Пушкарскомъ приказѣ нарядъ, и къ тому наряду зелье, и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные запасы и пушкарей и кузнецовъ: а сколько какого наряду и зелья, и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ, и плотниковъ въ походѣ быти, и имъ дана подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

(155) Сказка, поданная стрѣльцами въ 1682 году Сентября 25. „191 года Сентября въ 25 день Великихъ Государей Московской надворной пѣхоты пятидесятники и десятники, и рядовые и выборныхъ солдатскихъ всѣхъ полковъ, и пушкари, и гранатчики и воротники, и ямщики сказали: (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

своихъ головъ, и сотниковъ; служба эта была пожизненною и переходила отъ отцевъ къ дѣтямъ, въ нее поступали по началу вольные не тяглые люди изъ всѣхъ сословій (156).

Въ мирное время пушкари и затинщики отправляли разныя крѣпостныя и гарнизонныя службы (157). Къ нимъ по этой части причислялись воротники, служившіе собственно караульными въ крѣпостяхъ и никогда не участвовавшіе въ походахъ. Всѣ эти классы крѣпостнаго войска получали отъ казны хлѣбное жалованье (158), имѣли въ городахъ свои домы, гдѣ жили съ семействами и занимались торговлею и другими промыслами, причемъ давались имъ нѣкоторыя льготы (159).

---

(156) Наказная память Колычеву 1649 года. „А которые Московскіе и городовые посадскіе люди были въ посадскомъ тяглѣ и стали въ пушкари и затинщики, и въ воротники и въ кузнецы, и въ иные во всякіе чины, и тѣхъ по сыску всѣхъ имать въ тягло. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

(157) Память окольничему Князю Литвинову Мосальскому 1636 года. „А на житье указалъ Государь въ тотъ новый городъ (Тамбовъ), къ наряду послати пушкарей изъ Арзамасу 10 человѣкъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля Резанскаго десять же человѣкъ, или въ которомъ городѣ пушкарей больши, лучшихъ людей." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 261).

(158) Цар. Грам. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ того сборного хлѣба дать Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и воротникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ, которымъ прежъ сего хлѣбное жалованье или деньги за хлѣбъ даваны." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 133).

(159) Наказная память Колычеву 1649 года. „А которые иныхъ чиновъ служилые люди, пушкари, и за-

Всѣ Артиллерійскіе и крѣпостные служилые люди жили въ особыхъ слободахъ, которымъ названія въ Москвѣ и теперь еще цѣлы, и указываютъ на мѣста, гдѣ были размѣщены эти различные отдѣлы крѣпостнаго войска. Таковы урочища: Кузнецкій мостъ между Лубянкой и Петровкой не подалеку отъ прежде бывшаго Пушкарскаго двора, Кузнецкая слобода за Москвой рѣкой; Пушкарскія слободы между бѣлымъ и землянымъ городомъ, подъ гору отъ Срѣтенки, если ѣхать изъ Кремля, на лѣвой рукѣ; Плотническія слободы близь Смоленскаго рынка налѣво отъ Арбатской улицы; Гранатный переулокъ направо отъ Никитскихъ воротъ за Тверскимъ Бульваромъ; Воротническія слободы между Тверской и малой Дмитровкой и далѣе къ земляному городу.

Артиллерія кромѣ крѣпостной и полковой преимущественно находилась въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ; крѣпостная же артиллерія расположена была по крѣпостямъ; а полковая въ полкахъ при съѣзжихъ избахъ. Артиллерійскія орудія и весь снарядъ въ военное время возили на посошныхъ лошадяхъ (160); т. е. на обывательскихъ подводахъ, которыя на случай войны брались съ сохъ вмѣстѣ съ другими повинностями; а иногда на наемныхъ.

тинщики, и воротники, и казенные плотники, и кузнецы, сидятъ въ лавкахъ и всякими торговыми промыслы промышляютъ, и имъ съ торговъ своихъ промысловъ потому жъ платить таможенныя пошлины, а съ лавокъ оброкъ а съ посадскими людьми тягла не платить и службъ не служить.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

(160) Цар. Наказъ Ивану Арбузову 1632 года. „А подводы подъ тотъ нарядъ и подъ зелье и подъ свинецъ,

Вмѣсто общаго обзора нашихъ старинныхъ войскъ я представлю любопытный разказъ стольника и Намѣстника Переславскаго Чемоданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году, изъ котораго можно видѣть состояніе нашихъ войскъ въ Царствованіе Алексѣя Михайловича. „У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ его Государевыхъ недруговъ, рать сбирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ. Перво устроены многія тысячи *Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю*, а иныя многія тысячи устроены *конныя съ огненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю*; а иныя многія тысячи устроены *Драгунскимъ строемъ съ большими мушкеты*; а иныя многія тысячи устроены *солдатскимъ строемъ*: и надъ тѣми надо всѣми устроены начальные люди: Генералы, и Полковники, и Подполковники и Маіоры и всякіе начальные люди по чиномъ. *А низовая сила*, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ его Царскаго Величества, сбирается многая, несчетная рать; и бьются *конныя лучнымъ боемъ*; а *Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки* бьются *лучнымъ же боемъ*: а *Стрѣлцовъ Московскихъ* устроено на Москвѣ сорокъ тысящъ, опричь *городовыхъ*: а *бои у нихъ солдатскаго строенья. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки* бьются огненнымъ боемъ; а *Запорожскіе Черкасы* бьются лучнымъ и

и подъ пушечные и подъ всякіе запасы, взяти имъ въ Приказѣ, удьяка у Григорья Волкова, а класть на всякую подводу по 15 пудъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ *Дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди*, тѣ бьюпся разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ которому бою навыченъ. А Его Царскаго Величества полку *спальники, и стольники, и стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жилцы*; тѣ бьюпся своимъ обычаемъ; только у нихъ бою, что подъ ними Аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ востры, на которое мѣсто не пріѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ: то у Великаго Государя нашего и строенье." — (Древняя Россійская Вивліоѳика, часть VIII. страница 192).

Управленіе войскомъ.

Управленіе Рускимъ войскомъ, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, въ мирное время по сущности своей рѣзко отличалось отъ управленія во время войны; а потому необходимо представить то и другое время отдѣльно.

Въ мирное время.

Дворяне Московскіе и городовые, а также Боярскія дѣти, по окончаніи похода, разъѣзжались по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ въ разныя области, и жили или въ деревняхъ, или въ городахъ, занимая какія либо гражданскія или придворныя должности, или оставаясь дома безъ должностей (161);

(161) Цар. Наказъ Боярину Головину 1633 года. „Указали для своей Государевой службы съ Дворянъ Московскихъ, которымъ на Государевѣ службѣ небыть, и которые въ городѣхъ воеводами, и со вдовъ больших, и съ осадныхъ головъ и съ губныхъ старостъ и съ городовыхъ прикащиковъ и съ дворянъ и дѣтей

слѣдовательно до новаго похода переставали быть воинами. А потому наровнѣ съ прочими жителями поступали въ вѣдомство областныхъ начальниковъ (162). И все отличіе ихъ по управленію состояло въ томъ, что Намѣстники областей вели для нихъ особые списки, въ которыхъ подробно обозначалось, изъ какихъ членовъ состоитъ каждое семейство, сколько за кѣмъ помѣстьевъ и вотчинъ, и сколько у кого крестьянъ и дворовыхъ людей; все это дѣлалось для соображенія на случай будущаго похода, дабы было извѣстно, кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ можетъ явиться на службу. Сверхъ того дворяне и Боярскія дѣти имѣли особую управу въ помѣстномъ (163) и розрядномъ

боярскихъ городовыхъ, которые дворяне и дѣти боярскіе за старость и увѣчье отъ службы отставлены. (т. е. которые не будутъ участвовать въ походѣ) и которые дворяне и дѣти боярскіе въ городѣхъ удѣлъ въ головахъ и въ сотникахъ, у стрѣлцовъ и у казаковъ и у Татаръ, а помѣстья и вотчины за ними есть, взяти даточныхъ людей. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

(162) Цар. Грам. въ Шую 1645 года. „Въ Шую, Стольнику нашему Князю Михайлу Ивановичу Щетинину да подьячему Феофану Протопопову по нашему указу велѣно быти вамъ въ Суздалѣ, въ Шуѣ и въ Луху для сыску татинныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, а съ вами велѣно быть для того сыску Суздальцомъ и Лушаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ.“

(163) Цар. Наказъ Сулешеву 1633 года. „А что за Бояры и за Окольничими, и за Думными и всякихъ чиновъ за людьми, и въ которыхъ городѣхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и имъ взять въ Помѣстномъ Приказѣ списокъ землямъ за дьячьею приписью (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Приказахъ (164): но это было только для распредѣленія и для веденія щету помѣстнымъ окладамъ, а также для отношеній къ щету минувшей службы, и для назначенія разныхъ порученій отъ Государя. Тѣ же, которые поступали въ Придворную службу, или получали въ управленіе какія-либо области, зависѣли отъ придворнаго вѣдомства и отъ Разряднаго Приказа; особеннаго же военнаго управленія до новой войны для нихъ не было.

Атаманы и казаки, Новокрещены Мурзы и Татарскіе Князья, по окончаніи войны также управлялись гражданскими начальниками, наровнѣ съ прочими жителями (165), и нѣкоторымъ образомъ

(164) Память Князю Боряшинскому 1632 года. „А списокъ бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей, и стольниковъ Государевыхъ, и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ всѣхъ, которые нынѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и дьяковъ и подьячихъ всѣхъ Приказовъ, изъ Розряду къ нимъ въ Приказъ пришлютъ тотчасъ.... А которыхъ чиновъ люди въ розрядномъ спискѣ не написаны, и тѣхъ людей имена велѣти взяти изъ Приказовъ, болшимъ вдовамъ и недорослямъ въ Помѣстномъ Приказѣ, дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ во Дворцѣ, Царицынымъ Дѣтемъ Боярскимъ въ Постельномъ Приказѣ, Переводчикомъ и Толмачемъ въ Посольскомъ Приказѣ, Конюховъ въ Конюшенномъ Приказѣ.“ (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 216). Также и послѣ того смотру которые Городовые Дворяне и Дѣти Боярскіе подавали въ Розрядѣ сказки, и у разборовъ писали въ сказкахъ своихъ съ крестьянскихъ и съ указныхъ дворовъ, сколько кто за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

(165) Царскій Наказъ Бутурлину 1633 года. „А Государевъ указъ въ тѣ городы къ воеводамъ посланъ и

зависѣли отъ Розряднаго Приказу, для розчетовъ службы при слѣдующей войнѣ и для разпредѣленія помѣстьевъ и вотчинъ. Имъ также, какъ и дворянамъ, Намѣстники вели особые списки, которые при объявленіи похода отдавались сборщикамъ, для опредѣленія, кто каковъ можетъ явиться на службу (166).

Даточные люди по окончаніи похода совершенно переставали быть воинами и обращались въ то состояніе, изъ котораго кто поступилъ; разчетъ ихъ службы на будущую войну даже не принимался въ соображеніе: ибо они брались на службу на срокъ и отправляли ее, какъ и всякую другую повинность, нынѣ тотъ, а завтра другой.

Всѣ служившіе въ Руской конницѣ наемные иноземцы управлялись иноземнымъ Приказомъ и

велѣно воеводамъ изо Брянска изъ Рыльска и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ Ѳедору и Григорью отпустити головъ, а съ ними Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ стрѣлцовъ, и казаковъ и всякихъ охочихъ людей." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220). Цар. Грам. Бѣлозерскому воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Ярославскій уѣздъ въ станы и волости, послалъ разсылщиковъ и пушкарей немѣшкая ни часу, и велѣлъ Стольникомъ, и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и Жилцомъ и Дворяномъ и Дѣтемъ боярскимъ Ярославцемъ, и Ярославскимъ Новокрещеномъ и Татарамъ и Иноземцемъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ сказывать, чтобы всѣмъ имъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославлѣ у Приказныя избы сю нашу грамоту велѣлъ честь." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 83).

(166) Отписка Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву. 1615 года. „И тебѣ бъ господине Государеву указу про-

своими военными начальниками, которые всегда жили вмѣстѣ съ своей командой. Наровнѣ съ иноземцами управлялись и Рускіе, служившіе въ Нѣмецкихъ полкахъ, если они по окончаніи войны не разходились по домамъ и не обращались каждый въ свое прежнее состояніе, изъ котораго поступилъ на службу. Впрочемъ иноземцы помѣстные нѣкоторымъ образомъ зависѣли отъ намѣстниковъ той области, гдѣ они жили въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ (167).

Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе казаки управлялись по своимъ правамъ, своими атамянами и юртовыми старшинами, не подходя подъ уровень Московскаго управленія, какъ отдѣльные на-

---

тивну небыти, Дворянъ и дѣтей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и атамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомутову сбирати, и имянъ ихъ списки дати." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 55).

(167) Цар. Грамота на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ на Бѣлѣозерѣ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцемъ, которые въ нынѣшнемъ 186 году, по осмотру и по разбору въ Иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей отставлены,... а нынѣ велѣно имъ быть на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколѣ; и о нашей Государевѣ службѣ сесь нашъ Великаго Государя указъ сказалъ." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221). „Указали мы великіе Государи Копейщикомъ и Рейтаромъ, которые были въ Крымскомъ походѣ, дать нашего Великихъ Государей жалованья, въ городѣхъ, по золотому, и для раздачи тѣхъ золотыхъ въ городы послать Иноземскаго Приказа подъячихъ." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 297).

роды, связанные съ Московскимъ Государствомъ одноплеменностію, вѣрою и добровольнымъ надъ собою признаніемъ владычества Московскихъ Государей (169).

Стрѣлцы въ мирное время въ Москвѣ управлялись своимъ стрѣлецкимъ Приказомъ, а въ городахъ зависѣли отъ тамошнихъ воеводъ или намѣстниковъ, и отъ своихъ головъ, которые ихъ судили и ряди ли вмѣстѣ съ намѣстниками. Порядокъ управленія стрѣлцами въ мирное время по городамъ довольно отчетливо выраженъ въ Наказѣ стрѣлецкому головѣ Дмитрію Дернову 1614 года. „А одноличнo головѣ Димитрію надъ стрѣлцами смотрить и беречь на крѣпко, чтобы у стрѣлцовъ воровства и дурна никакого не было, и наказъ имъ чинить и смотрити передъ собою по списку по часту, чтобы отнюдь въ стрѣлцахъ никотораго воровства и дурна не было, и безъ отпросу никуды не ѣздили; а будетъ кому лучится, для торговъ или ко племяни куды ѣхать, и они бъ у него у Дмитрея являлись, а ему Дмитрею отпускать ихъ съ сро-

---

(168) Цар. Грам. Борнякову Бѣлозерскому Воеводѣ 1625 года. „И какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, и тыбъ иноземцемъ бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Матвѣевы роты Халаима и Петровы роты Гамалтова по росписи велѣлъ нашу службу сказать тотъ часъ и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслать; а которые иноземцы останутся за нашею службою, и тѣмъ всѣмъ велѣлъ сказать, чтобы они на нашу службу были готовы и жили по домамъ до вѣстей, а о службѣ ждали нашего указу. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 161).

комъ и велѣть записывать въ книги, на сколько кто отпущенъ, чтобы за сроки нисколько никто не жили. А будетъ который стрѣлецъ доведется до какой пени, и ему Дмитрею ихъ смирять, смотря по винѣ, въ тюрму сажать и батоги бить, кто чего доведется; а будетъ лучится, стрѣлцу на стрѣлцѣ искать, и Дмитрею ихъ судить во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ; а въ татьбѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ судить воеводамъ, а Дмитрею съ воеводами въ судѣ быти тутожъ." (169).

Стрѣлецкій приказъ былъ главнымъ мѣстомъ стрѣлецкаго управленія (170), сверхъ того каждый полкъ имѣлъ свою *съѣзжую избу* (171), гдѣ стрѣлцамъ того полка чинились судъ и расправа, а также очередь службы по особымъ правиламъ. Въ съѣзжей избѣ главнымъ начальникомъ былъ полковой голова, а помощниками его пятисотники, сотники,

---

(169) Цар. Гр. на Вологду 1671 года. „Въ нынѣшнемъ 179 году писали къ намъ Великому Государю, съ Дону, Атаманы и казаки Корней Яковлевъ съ товарищи и все Донское войско, съ станичнымъ Атаманомъ съ Григорьемъ Аѳонасьевымъ съ товарищи, что они казаки совокупясь единомысленно во всѣхъ городкахъ и служа намъ великому Государю, ходили изъ Черкасскаго городка подъ Кагалникъ, для промыслу на воровъ и измѣнниковъ на Стенку Разина съ товарищи, и подъ Кагальникомъ воровъ многихъ побили." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. № 183).

(170) (Ак. Ар. Эк. Т. III. № 34).

(171) Указъ стрѣлцамъ Бохина полка 1683 года. „А буде гдѣ объявятся всякіе воровскіе люди и учнутъ вмѣщати какую смуту, или затѣвать какое дурно, и тѣхъ имали бъ и приводили въ Стрѣлецкій Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 274).

пятидесятники и десятники. Въ указѣ данномъ Царями и Великими Князьями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ 1682 года опредѣлительно сказано: „Приносить челобитныя въ большихъ дѣлѣхъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, а въ малыхъ на съѣзжіе избы полковникомъ (172).

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ съ 1681 года Московскіе стрѣлцы получили новое устройство: вмѣсто головъ имъ дали полковниковъ, вмѣсто пятисотниковъ подполковниковъ, вмѣсто сотниковъ капитановъ (173).

Всѣ Стрѣлецкіе начальники до пятидесятника состояли изъ придворныхъ чиновниковъ или изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій; пятидесятники же и десятники выбирались изъ рядовыхъ стрѣлцовъ и были съ ними въ одномъ розрядѣ (174).

При Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ Московскіе стрѣльцы, съ переименованіемъ въ надворную пѣхо-

---

(172) Сказка отъ имени всѣхъ стрѣльцовъ 1682 года Октября 25-го. „И тѣхъ людей имать и приводить въ свои полки на съѣзжіе избы, и держать до указу. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

(173) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255.

(174) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ листу, каковъ данъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, написано: Великаго Государя жалованья Московскихъ приказовъ Стольникомъ и Полковникомъ, и Подполковникомъ, и Капитаномъ въ годъ доведется 4827 рублей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 250).

(175) Челобитная стрѣлцовъ Ермолаева полка 1682 года „бьютъ челомъ холопи ваши, стольника и полковника Леонтьева полку Ермолаева пятидесятники и десятники, и рядовые. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 270).

ту, стали управляться приказомъ надворной пѣхоты и Суднымъ приказомъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего особаго начальника изъ бояръ (177).

Служба стрѣлцовъ не прекращалась съ окончаніемъ войны; на нихъ лежали городскіе караулы и земская полиція и другія служебныя обязанности по очереди; сверхъ того они должны были учиться ратному строю и стрѣлбѣ изъ пищалей и мушкетовъ (178), за чѣмъ по слободамъ въ Москвѣ и въ городахъ за ними надсматривали ближайшіе ихъ начальники, а иногда дѣлали смотры и главные командиры. Вообще стрѣлцы составляли именно служебный безсмѣнный разрядъ войска, которое постоянно получало отъ казны хлѣбъ и деньги на свое содержаніе.

Солдаты также имѣли свою разправу, и какъ иностранцы, такъ и Рускіе зависѣли отъ Иноземнаго приказу; и въ мирное время состояли еще на службѣ, и управлялись своими полковниками (179),

---

(177) Цар. Грамота 1682 года. „Въ прошломъ во 190 году въ Маіѣ мѣсяцѣ, по указу Великихъ Государей, велѣно приказъ Надворные пѣхоты вѣдать боярину Князю Ивану Хованскому, а Судный Приказъ сыну его Князю Андрею.“

(178) Докладная выписка и Царскій указъ съ боярскимъ приговоромъ 1683 года.“ Статья 13: „Ратному строю учить по часту, чтобъ они того строю не забыли и были бъ всему навычны, неотъимаясь ничѣмъ, потому что въ нихъ тому строю за обычныхъ людей и изъ ...... много.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 266 и 280).

(179) Цар. Жал. Грамота солдатамъ выборнаго Жданова полка 1682 года. „А въ челобитной ихъ было

которые въ Москвѣ и по городамъ жили съ своею командою и продолжали учить ее ратному строю. Въ послѣдствіи солдаты, кажется, болѣе уже не зависѣли отъ иноземнаго Приказа, и составляли почти одинъ разрядъ съ стрѣлцами, только имѣли меньшія права, и ихъ служба была тяжелѣе стрѣлецкой. Они обыкновенно жили въ особыхъ слободахъ съ своими семействами; ихъ дѣти, достигши 17-лѣтняго возраста, записывались также въ солдатскую службу (180). Въ Царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей солдаты почти сравнялись въ службѣ съ стрѣльцами; такъ они вмѣстѣ съ стрѣльцами получали годовые оклады и деньги на подьемъ во время службы, и также какъ стрѣлцы строили

написано: будучи у нихъ выборного полку у солдатъ Генералъ Матѳей Кравковъ, чинилъ налоги, обиды и всякія тѣсноты и примѣтывался къ нимъ, для своихъ взятокъ и работъ многихъ, и на ихъ земляхъ, которыя имъ отведены подъ дворы, и на выморочныхъ мѣстѣхъ строилъ огороды, да онъ же Генералъ изъ нашего Великихъ Государей жалованья вычиталъ у нихъ многія денги и хлѣбъ, и съ сотенныхъ и съ прибылыхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ съ съѣзжихъ избъ спускалъ по 30 и по 40 человѣкъ и больши, аималъ съ человѣка по 4 и по 5 алтынъ и по двѣ гривнѣ и по полуполтинѣ, и тѣми денгами корыстовался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(180) Цар. Гр. Патріарху Іоакиму 1682 года. „А солдатскихъ дѣтей, которые меньше 17 лѣтъ, а отцы у нихъ есть, и тѣхъ изъ солдатъ отставить и быть имъ до 17 лѣтъ въ недоросляхъ, и жити съ отцами своими; а которые изъ нихъ въ 17 лѣтъ и больши, а отцовъ у нихъ нѣтъ и тѣмъ быти въ солдатахъ по прежнему.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 266).

на свое полугодовое жалованье полковыя знамена, барабаны, колеса и станки подъ полковую артиллерію и проч. (181).

Артиллерійскіе и крѣпостные служители: пушкари, гранатчики, затинщики, кузнецы, плотники и воротники зависѣли отъ Пушкарскаго Приказа (182), который былъ главнымъ мѣстомъ ихъ

---

(181) Цар. Гр. солдатамъ выборнаго Жданова полка 1682 г. „Имъ урядникомъ и солдатомъ, а безъ нихъ ихъ женамъ и дѣтямъ, годовые ихъ оклады давать сполна безъ всякаго вычету; да какъ де по нашему указу посыланы они бываютъ на наши службы, и имъ де для тѣхъ нашихъ службъ даютъ нашего В. Г. жалованья на подъемъ по два рубли человѣку, и на тѣ денги покупаютъ они лошади и всякую служилую рухлядь; да у нихъ же въ полкѣхъ подъ пушками станки и колеса окованы въ разныхъ годѣхъ, знамена и барабаны всякое полковое строенье изъ нашего Государскаго полугодоваго жалованья." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(182) Цар. Именной Указъ 1674 года. „И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ о томъ въ пушкарскихъ и въ иныхъ слободахъ, которыя вѣдомы въ пушкарскомъ Приказѣ, учинить наказъ крѣпкой, чтобъ съ нынѣшняго 182 году старосты и десятскіе всякой въ своей слободѣ и въ десяткѣ, смотрили на крѣпко чтобъ въ Пушкарскихъ слободахъ жилецкіе люди на дворы къ себѣ иногородныхъ пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей ставиться безъ памятей изъ Пушкарскаго Приказу и безъ Приказной записки отнюдь не пускали никоторыми дѣлы; и сотскимъ и старостамъ и десятскимъ смотрить и беречь того накрѣпко, чтобъ въ пушкарскихъ слободахъ лишнихъ иногородныхъ и иныхъ никакихъ людей небыло." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 199).

управленія, какъ по службѣ, такъ и въ отношеніи къ частной ихъ жизни.

Они жили въ Москвѣ по особымъ слободамъ, а въ городахъ кажется по крѣпостямъ. Головы, сотники, старосты, пятидесятники и десятники обыкновенно были ихъ ближайшими судіями и надсмотрщиками за порядкомъ въ ихъ слободахъ (183); у нихъ были свои съѣзжія избы, гдѣ имѣлись особыя книги со списками ихъ семействъ, и вообще всѣхъ людей проживающихъ въ ихъ слободахъ, что-то въ родѣ нынѣшнихъ полицейскихъ книгъ, гдѣ прописывалось, кто по какому виду живетъ.

На пушкаряхъ, затинщикахъ и воротникахъ въ мирное время лежалъ присмотръ за крѣпостнымъ строеніемъ, караулы по этой части и городская и земская полиція (184).

---

(183) Наказная память Пушкар. Приказа Титу Станочнику 1646 года. „Вѣдати ему въ своей сотнѣ, въ Пушкарской слободѣ пушкарей: дву человѣкъ пятидесятниковъ, Перваго Усова да Василья Трофимова, да десятниковъ ...... и въ своей сотнѣ беречи того накрѣпко, чтобъ во дворѣхъ у пушкарей и которые у нихъ всякіе люди живутъ въ захребетникахъ татьбы и корчмы, и иного никакого воровства и приходу и пріѣзду никакимъ воровскимъ людемъ небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

(184) Грам. въ Переславль Резанской 1651 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а стольникъ нашъ Алексѣй Плещѣевъ къ тебѣ для Пушкарей и затинщиковъ пришлетъ и тыбъ ему пушкарей и затинщиковъ, для поимки татей, разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей, давалъ тотъ часъ сколько человѣкъ ему надобно.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 55).

Въ военное время.

Съ наступленіемъ войны управленіе Рускимъ войскомъ принимало совершенно иной видъ. Воинъ, надѣвши оружіе, прекращалъ всѣ свои гражданскія отношенія, и поступалъ совершенно въ разпоряженіе данныхъ ему воинскихъ начальниковъ; онъ освобождался на время похода отъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, которымъ могъ быть причастенъ въ мирное время; надъ воиномъ останавливался всякій судебный процессъ, пока онъ не воротится изъ похода; только замѣшанные въ душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ не освобождались отъ преслѣдованій суда.

Съ начатіемъ войны войско дѣлалось особеннымъ моральнымъ лицемъ въ Государствѣ. При отправленіи его въ походъ, съ нимъ отпускалась походная церковь со всякою церковною утварью и съ причтомъ. Такъ въ Наказѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, назначеннымъ въ 1633 году смѣнить подъ Смоленскомъ Шеина (185) сказано: „а пришедъ подъ Смоленскъ принять у боярина Михаила Борисовича Шеина съ товарищи церковь Богопѣлесныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, со всѣмъ какъ она устроена, и крестъ съ мощми каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи.“ — Каждая

---

(185) (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 239).

дѣйствующая рать, по мѣсту дѣйствія своего составляла особый разрядъ (186). Такъ войско, дѣйствовавшее подъ Смоленскомъ, называлось *Смоленскимъ розрядомъ*, сражавшееся противъ Крымцевъ *Украинскимъ Розрядомъ;* это названіе розряда давало войску какую-то самостоятельность и отдѣльность въ управленіи.

Каждое дѣйствующее войско, какъ отдѣльный разрядъ, получало свой судъ и управу, свои судебныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ съѣзжихъ избъ, съ своими судьями, дьяками и подьячими. Управленіе этими судебными мѣстами обыкновенно поручалось отъ Государя или отъ Главнокомандующаго разнымъ воинскимъ начальникамъ, которые завѣдывали внутреннимъ устройствомъ войска, и были что-то въ родѣ Главнаго Штаба при Главно-Командующемъ. Каждая рать, какъ особый разрядъ имѣла свои особыя книги, въ которыхъ записывались служба воиновъ и весь ходъ войны, а также отдѣльныя дѣйствія разныхъ отрядовъ и полковъ прикомандированныхъ къ этому разряду, и всѣ дѣла производившіяся во время войны. Эти книги по окончаніи похода доставлялись въ разрядный приказъ,

(186) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1686 года. „Бояромъ нашимъ и воеводамъ сбираться и на указныхъ мѣстахъ стать: большаго полку.... Князю Василью Васильевичу въ Ахтырску, Новогородскаго Розряду боярину нашему и воеводамъ Алексѣю Семеновичу съ товарищи въ Сумахъ, Рязанского розряду боярину нашему и воеводамъ Князю Володимеру Дмитріевичу съ товарищи въ Хотмыжску, Сѣвскаго полку окольничему и воеводѣ Леонтію Романовичу съ товарищи въ Красномъ Куту.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

вмѣстѣ со всѣми Государевыми грамотами и со списками людей, состоявшихъ на службѣ во время похода. Розрядный Приказъ составлялъ главное расправное мѣсто по военной службѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. — Каждое войско сопровождалъ большой обозъ харчевниковъ и разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, назначаемыхъ по распоряженіямъ правительства (187).

Чиноначаліе въ Русскомъ войскѣ въ военное время раздѣлялось на два отдѣла, на главныхъ начальниковъ и на второстепенныхъ.

Главные начальники:

Съ объявленіемъ войны назначался общій Главнокомандующій дѣйствующаго войска въ какомъ либо походѣ; ему всегда придавали товарища, который хотя имѣлъ свой полкъ, т. е. иногда половину войска, но долженъ былъ зависѣть отъ главнаго начальника и дѣйствовать съ нимъ за одно. Имъ всегда придавались два дьяка, для управленія пись-

(187) Цар. Наказъ воеводамъ Князьямъ Черкаскому и Пожарскому 1633 года. „А пришодъ подъ Смоленескъ... да взяти у боярина и воеводъ, Михайла Борисовича съ товарищи всякіе государевы дѣла, и тѣмъ всѣмъ государевымъ дѣломъ взяти росписи за дьячьею приписью; а взявъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей пересмотрити на лицо; а полковникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и всякимъ служилымъ, и жилецкимъ торговымъ и всякимъ промышленнымъ людемъ, велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

менными дѣлами по службѣ, или какъ выражено въ Наказѣ Царя Алексѣя Михайловича 1665 года Князю, Ѳеодору Волхонскому (188). „Для Государевыхъ полковыхъ и всякихъ разправныхъ дѣлъ." Дьяки смотрѣли за цѣлостію отпущенной къ войску Государевой казны, вели щеты и раздавали жалованье всѣмъ ратнымъ людямъ, которые не принадлежали къ Нѣмецкому строю (189). Они вмѣстѣ съ воеводами давали приказы, которые разсылались за воеводскою и за ихъ подписью (190), а иногда командовали и войскомъ, или разными его отрядами. Всѣ дѣла, по управленію войскомъ во время похода, должны были вестися за дьячьею приписью, какъ это можно видѣть изъ помянута-

---

(188) (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 206).

(189) Цар. Наказъ Князьямъ Одоевскону и Шаховскому 1633 года. „А съ Москвы та денежная казна отпущена во Ржеву съ дьякомъ съ Микитою съ Леонтьевымъ и съ подьячими, за ихъ щотомъ; и стольнику и воеводамъ князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, пріѣхавъ во Ржеву Володимерову, государеву денежную Казну велѣти устроити въ городѣ, гдѣ пригоже, и у государевы у денежные казны велѣти быти дьяку Микитѣ Леонтьеву и подьячимъ безотлучно. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

(190) Воеводскій Наказъ головѣ Люткину, 1645 года. „По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, стольникъ и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской да Иванъ Никичичь Пушкинъ, да дьяки Иванъ Ларіоновъ да Михайло Ключаревъ, велѣли головѣ Андрѣю Ѳедоровичу Люткину итти съ сотнею, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ новокрещены, и съ Татары, за Каму рѣку, въ Ахтачинской острожекъ." (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 2).

го Царскаго Наказа 1633 года, даннаго Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, гдѣ именно сказано: что они при сдачѣ войска Шеинымъ должны были *взять у него всякія Государевы дѣла, и тѣмъ всѣмъ Государевымъ дѣламъ взять росписи за дьячьею приписью.* При дьякахъ всегда была большая военная канцелярія, гдѣ всѣ служащіе должны быть вооружены и вмѣстѣ съ войскомъ являться на смотры.

Послѣ Главнокомандующаго слѣдовалъ начальникъ раздачи денежнаго жалованья, который также имѣлъ товарища и дьяковъ (191); впрочемъ эта должность ввѣрялась особому лицу, только во время сложныхъ и продолжительныхъ войнъ, въ другихъ же случаяхъ дѣла по этой части лежали на Главнокомандующемъ, его товарищѣ и дьякѣ (192), которые уже сами тогда вели щеты, раздачу жалованья и переписку съ Розряднымъ Приказомъ.

---

(191) Наказъ Боярину Головину и дьяку Поздѣеву 1633 года. „Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Боярину Семену Васильевичу Головину, да дьяку Марку Поздѣеву давати свое Государево денежное жалованье Дворяномъ и Дѣтемъ боярскимъ и Новокрещеномъ и Атаманомъ и Казакомъ; и Новиковъ указалъ Государь верстати по статьямъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. № 237).

(192) Цар. Наказъ Воеводамъ и Князьямъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Да съ Стольникомъ же и съ воеводами со Княземъ съ Микитою Одоевскимъ, да со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ, послано Государевы денежные казны 50,000 рублевъ на жалованье Дворяномъ и Дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ и Новокрещеномъ Мурзамъ и Татаромъ и Казакомъ;.... и ве-

Третьимъ лицомъ былъ начальникъ Артиллеріи, долженствовавшій всегда быть при Главнокомандующемъ, ему также придавался дьякъ почти какъ товарищъ. За нимъ слѣдовалъ начальникъ раздачи жалованья людямъ Нѣмецкаго строя, которому также придавался дьякъ въ видѣ товарища. Потомъ слѣдовали начальники отдѣльныхъ полковъ или ратей, которые хотя дѣйствовали въ зависимости отъ Главнокомандующаго, но въ своихъ мѣстахъ, всегда довольно отдаленныхъ отъ главнаго войска, и получали отъ Государя особые наказы. И наконецъ начальники полковъ, входящихъ въ составъ главнаго войска (193).

лѣти окладчикомъ быти съ собою, и давати имъ Государево Царево и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи Дворяномъ и Дѣтемъ боярскимъ, и Новокрещеномъ, и Мурзамъ и Татаромъ, и Атаманомъ и Казакомъ для службы денежное жалованье, по городомъ тотчасъ, какъ которыхъ городовъ Дворяне и Дѣти боярскіе во Ржеву придутъ." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(193) Цар. Наказъ Воеводамъ Шеину и Измайлову 1632 года. „И смотря по вѣстемъ, боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ окольничему и воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ стольнику и воеводѣ къ Богдану Нагово, а велѣть имъ со всѣми людьми итти къ себѣ въ сходъ." Цар. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. „Да въ городѣхъ указалъ Государь сбиратся, съ Дворяны и съ Дѣтьми боярскими во Ржевѣ Стольнику и воеводамъ Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да Князю Ивану княжъ Өеодорову сыну Шеховскому, въ

Главнокомандующій войскомъ имѣлъ общее названіе воеводы, такъ же какъ его товарищъ и начальники отдѣльныхъ полковъ или ратей. Это званіе не составляло чина и не было пожизненнымъ, какъ въ настоящее время званіе Фельдмаршала; оно обыкновенно съ окончаніемъ войны прекращалось, и воевода опять обращался въ боярина, окольничего, стольника, — кѣмъ онъ былъ прежде по своей придворной службѣ, или въ какой чинъ повышался за свои заслуги. Такъ въ 1613 году Князья Дмитрій Мамстрюковичь Черкасскій и Семенъ Васильевичь Прозоровскій были стольниками во время командованія войскомъ, одинъ подъ Бѣлой, а другой въ Тихвинѣ (194); а въ 1632 году Прозоровскій подъ Бѣлой былъ уже окольничимъ, Князь же Черкасскій, при смѣнѣ Шеина въ 1633 году, Бояриномъ.

Главный воевода при отправленіи къ войску получалъ отъ Государя Наказъ, — въ которомъ прописывалось: 1-е. Съ какимъ народомъ и за что вести войну и гдѣ сбираться главному войску; 2-е гдѣ збираться и гдѣ дѣйствовать отдѣльнымъ полкамъ или ратямъ, и подъ чьимъ предводительствомъ, также которымъ полкамъ, откуда и подъ

Колугѣ стольнику и воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину, да Князю Ѳедору княжъ Ѳедорову сыну Волконскому; а собрався въ тѣхъ городѣхъ съ ратными людьми быти въ сходѣ съ боярами и воеводами Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, да съ Княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 206 и 239).

(194) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 12).

чьимъ начальствомъ итти въ сходъ съ главнымъ войскомъ; 3-е кому быть начальникомъ наряда (артиллеріи), и кому завѣдывать Государевою Казною и хлѣбными запасами для раздачи людямъ нѣмецкаго строя; 4-е какихъ городовъ и какихъ строевъ служилымъ людямъ участвовать въ походѣ, причемъ изъ Розряднаго Приказу и другихъ мѣстъ препровождались подробные списки всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ дѣйствующаго войска, а также подробныя описи Артиллерійскимъ и другимъ снарядамъ; 5-е въ Наказѣ же прописывался операціонный планъ войны, впрочемъ главнокомандующій этимъ планомъ не стѣснялся, ибо Государь возлагалъ войну на Главнаго полководца и его товарища и предоставлялъ имъ промышлять о ней, какъ Богъ вразумитъ и смотря по ходу дѣла, обязывая впрочемъ обо всѣхъ дѣлахъ извѣщать себя какъ можно чаще; и наконецъ 6-е, въ Наказѣ излагались правила и наставленія,—какъ сноситься съ непріятелемъ, и какъ поступать съ жителями той страны, гдѣ будетъ производиться война (195). Эти наставленія нашихъ Государей, начиная съ Михаила Θедоровича, дышатъ кротостію и желаніемъ дѣйствовать не однимъ оружіемъ, но и превосходствомъ благоразумныхъ и правдивыхъ распоряженій (196).

(195) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206. Наказъ Воеводамъ Шеину и Измайлову.

(196) Наказъ воеводамъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А какъ аже Богъ дастъ придутъ подъ Бѣлую, и имъ отписати отъ себя въ Бѣлской уѣздъ

Главный воевода, прибывши къ войску, долженъ былъ пересмотрѣть всѣхъ воиновъ на лицо по спискамъ, присланнымъ ему изъ Розряднаго Приказа и по пересмотрѣ отписать къ Государю, кто именно, когда явился на службу и какъ коненъ, люденъ и оруженъ; потомъ ему должно было пересмотрѣть нарядъ или артиллерію и всѣ боевые запасы по

въ станы и волости къ старостамъ и цѣловальникамъ и ко всякимъ уѣзднымъ людямъ, чтобы всякіе уѣздные люди Бѣльскаго уѣзду ѣхали съ людскими и конскими запасы подъ Бѣлую всѣ тотчасъ; и тѣ людскіе и конскіе запасы велѣть имъ продавати цѣною, какъ цѣна подыметъ; а ратнымъ людемъ тѣ людскіе и конскіе кормы у тѣхъ уѣздныхъ людей велѣть купити цѣною жъ; а то ратнымъ людемъ, собравъ всѣхъ въ Съѣзжей Избѣ, велѣть сказати, чтобъ въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего не имали, и никого не грабили и не побивали; а будетъ которые люди учнутъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ уѣздныхъ людей грабить, или побивать, или иные какіе насильства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтямъ дѣлать, или какую животину и кормы свои и конскіе даромъ имати, а Бѣлского уѣзду крестьяне на тѣхъ людей учнутъ въ тѣхъ обидахъ бити челомъ, а къ нимъ приносити челобитные, и окольничему и воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про тѣ грабежи и про всякіе насильства велѣти сыскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберутъ; и самимъ надъ судьями надсматривати, чтобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе понаровки, чтобъ уѣзднымъ людемъ отъ служилыхъото всякихъ людей одноличио насильствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207). Точно такія же правила написаны въ Наказахъ Шеину N 206. Бутурлину и Олябьеву N 220. Вельяминову и Исупову N 223 и многимъ другимъ.

росписи, присланной изъ Пушкарскаго Приказа. Главнокомандующимъ, равно какъ и другимъ начальникамъ на время похода давалось жалованье и разные оклады и льготы (197).

Начальникъ раздачи денежнаго жалованья. Для правильнаго разпредѣленія денежнаго жалованья воинскимъ людямъ, отправляющимся въ походъ, назначался особый начальникъ изъ бояръ, которому всегда назначался дьякъ съ канцеляріей, и доставлялись списки отправляющихся въ походъ ратныхъ людей (198).

Къ начальнику раздачи денежнаго жалованья относились всѣ окладчики городовъ съ своими росписями лицъ, размѣщенныхъ по статьямъ для полученія денежнаго жалованья: въ этихъ росписяхъ подробно описывалось, каковъ кто явится на Государеву службу: коненъ, люденъ и оруженъ, и

(197) Отрывокъ розыскнаго дѣла 1634 года. „А для той Смоленской службы пожаловалъ Государь тебя Михайла (Шеина) и сына твоего Ивана и тебя Артемья (Измайлова) своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ и подмогою, да тебя жъ Михайла для тое жъ посылки пожаловалъ Государь изъ своихъ дворцовыхъ волостей волость болшую, село Голенищево съ приселки и съ деревнями со всѣми доходы и съ хлѣбомъ, да для той же службы пожаловалъ Государь васъ Михайла и Артемья, съ помѣстей вашихъ и съ вотчинъ со всѣхъ никакихъ доходовъ имать невелѣлъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 251).

(198) „А списки Дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ и атамановъ и казаковъ статьями, даны имъ за дьячьею приписью.“ Цар. Наказъ Головину и Поздѣеву 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

сколько за кѣмъ есть помѣстьевъ (199). Начальнику вмѣнялось въ главную обязанность смотрѣть, чтобы отъ городовъ выбирались въ окладчики люди заслуживающіе довѣріе, и чтобъ они были приводимы къ присягѣ (200). Онъ по ихъ сказкамъ разверстывалъ награды за усердіе къ службѣ и назначалъ штрафы нерадивымъ (201), и всему этому велъ подробные списки для каждаго города особо. Списки сіи отсылались въ Розрядный Приказъ для отправленія къ Главнокомандующему, или къ на-

---

(199) „И окладчиковъ у денежныя раздачи про всѣ статьи жерспрашивати на крѣпко. А что кому государева жалованья для нынѣшнія службы дадутъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ......... и кто по комъ въ государевѣ денежномъ жалованье порука, и каковъ кто будетъ на Государевѣ службѣ, коненъ и люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ, и что у кого дѣтей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ и которые въ службу поспѣли, и недорослей, и имъ тѣхъ всѣхъ написати въ десятню своей денежной роздачи подлинно по статьямъ"

(200) „И взять имена окладчиковъ, кто у кого на передъ сего уверстанья у денежныя раздачи были; а будетъ въ которыхъ городѣхъ прежніе окладчики на службахъ побиты и померли, и въ тѣхъ мѣсто велѣти въ городѣхъ окладчиковъ выбрати вновь добрыхъ, и тѣхъ окладчиковъ привести ко кресту."

(201) А то дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ у денежной роздачи сказати имянно: которые возмутъ нынѣ Государево денежное жалованье, и на Государеву службу не пойдутъ, или съ Государевы службы до отпуску сбѣжатъ, у тѣхъ велятъ помѣстья ихъ и вотчины отняти и въ роздачу роздати тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые будутъ на Государевѣ службѣ безъ съѣзду.

чальникамъ отдѣльныхъ полковъ, или ратей, которые по нимъ дѣлали смотръ войску при сборѣ, и соображаясь, какъ кто являлся на службу согласно съ присланными списками, составляли новые списки въ двойномъ числѣ, изъ которыхъ одни отсылались къ Государю, а другіе оставались при войскѣ для руководства дьякамъ во время раздачи жалованья, если оно присылалось къ войску. Въ спискахъ отсылаемыхъ въ розрядный Приказъ, начальникъ роздачи жалованья обязанъ былъ разпредѣлить десятни Дворянъ, Дѣтей боярскихъ, Новокрещеновъ и Казаковъ по городамъ порознь съ помѣстными и денежными окладами и съ службою подлинно (202). Къ нему же окладчики доставляли списки новиковъ, въ которыхъ прописывалось, кто въ которую статью къ верстанью помѣстнымъ окладомъ и къ Государеву денежному жалованью пригодится, и кто по комъ порукой въ службѣ; и по этимъ спискамъ имъ назначались помѣстья и жалованье (203).

---

(202) „А которыхъ городовъ Дворяномъ и Дѣтемъ боярскимъ, и Новокрещёномъ, и Атаманомъ и Казакомъ, государево жалованье дадутъ, и тѣхъ городовъ списки для нынѣшнія службы прислати въ Розрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову тотчасъ, а десятни Дворянъ и Дѣтей боярскихъ, и Новокрещеновъ, и Атамановъ и Казаковъ, своей денежныя роздачи сдѣлати имъ по городомъ, порознь, съ помѣстными и съ денежными оклады и съ службою подлинно; а сдѣлавъ по тому жъ за дьячьею рукою послати въ Розрядъ"

(203) „А новиковъ и дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ пересмотрити всѣхъ на лицо и перебрати, и окладчиковъ про нихъ допросити, кто каковъ отечествомъ,

Раздачу жалованья начальникъ производилъ или самъ при окладчикахъ въ Москвѣ, если то ему было сказано въ Государевѣ наказѣ (204); или по его спискамъ оно раздавалось въ лагерѣ дьяками воеводъ находящихся въ походѣ также при окладчикахъ (205). Въ обоихъ случаяхъ жалованье выдавалось на лицо съ крѣпкими поруками, что получившій оное будетъ на государевой службѣ безъ съѣзду до отпуску (206).

Былъ еще иногда особый начальникъ раздачи жалованья для воинскихъ людей Государева полка

и въ которую статью кто къ верстанью и къ Государеву денежному жалованью пригодится, и что за кѣмъ въ которыхъ городѣхъ помѣстья и вотчинъ, и по окладчиковой сказкѣ новиковъ служилыхъ и не служилыхъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстати (Цар. Наказъ Головину, Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(204) Тотъ же Наказъ Головину. „И велѣти тѣмъ окладчикомъ быти съ собою, и дати имъ Государево Царево денежное жалованье, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и атаманомъ, и казакомъ по городомъ тотчасъ, какъ которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе къ Москвѣ пріѣдутъ.“

(205) Цар. Наказъ воеводамъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(206) „А давати государево денежное жалованье всѣмъ на лицо съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ государевы службы не сбѣжати: а за очи государева жалованья никому недавати.“ (Наказы Головину, и Одоевскому съ Шаховскимъ. Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 236 и 237).

(гвардіи); если они отправлялись въ походъ, его обязанностію было разбирать, кто изъ стольниковъ, стряпчихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ, могъ подняться на службу безъ Государева денежнаго жалованья, и кто по безпомѣстности или по скудости помѣстьевъ нуждался въ Государевѣ денежномъ жалованьѣ. Для сего начальнику и его дьяку присылался списокъ изъ Розряду, съ прописаніемъ, сколько за кѣмъ и какихъ помѣстьевъ (207); по этому списку они разпредѣляли всѣхъ стольниковъ, стряпчихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ по статьямъ: кому идти на службу безъ жалованья, кому выдать жалованье первой статьи, кому второй (208). И тѣмъ, кому должно было получить жалованье, они выдавали его на лицо въ Москвѣ предъ ихъ отправленіемъ въ походъ, и записывали въ особыя книги порознь: для стольни-

---

(207) Цар. Наказъ Князю Сулешеву 1633 года. „А указалъ Государь дати свое государево жалованье ему боярину Князю Юрью Яншеевичу и дьяку по списку; а списокъ къ нимъ посланъ изъ Розряду, за дьячьею приписью.“

(208) „И боярину Князю Юрью Яншеевичу, да дьяку Науму Петрову по спискомъ стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ пересмотрити всѣхъ на лицо, а пересмотря давати имъ Государево денежное жалованье столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ; а что кому государева жалованья для нынѣшнія службы дадутъ, и имъ то все велѣти написати въ книгу порознь, по статьямъ.“ (Тамъ же).

ковъ, для стряпчихъ, для Московскихъ дворянъ, и для жилцовъ, и эти списки отсылали въ Розрядъ вмѣстѣ съ списками тѣхъ, которые должны ѣхать на службу безъ жалованья (209).

Начальникъ Артиллеріи. Онъ не назывался воеводою; ему просто съ приданнымъ дьякомъ назначалось вѣдать нарядъ при такомъ-то воеводѣ. По Государеву Наказу онъ долженъ былъ, по росписи данной при наказѣ, принять изъ Пушкарскаго Приказу у тамошнихъ начальниковъ и дьяковъ нарядъ и къ тому наряду зелье (порохъ) и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы, а также пушкарей, затинщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ и даточныхъ людей, которымъ велѣно быть у наряду. Онъ же съ дьякомъ имѣлъ обязанность, принявъ по росписи изъ разныхъ Приказовъ разныя вещи необходимыя для ратнаго дѣла: мушкеты, алебарды, барабаны, желѣзныя копейца, фитили, лопаты, заступы, ломы, кирки и всякіе снаряды, и взявъ подъ всѣ эти запасы нужные подводы въ

---

(209) „А кому стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ Государево денежное жалованье дадутъ, и тѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ списки для нынѣшнія службы прислати въ Розрядъ; а раздаточныя книги столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, своей денежной раздачи, сдѣлати имъ порознь, подлинно; а сдѣлавъ потому жъ за дьячьею рукою прислати въ Розрядъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. № 238).

особомъ приказѣ, отправить всѣ вещи подъ своимъ присмотромъ въ то мѣсто, гдѣ назначено сбираться войску; а привезши все это къ мѣсту сбора, репортовать обо всемъ Главнокомандующему и во все время похода дѣйствовать по его приказамъ. Начальнику артиллеріи были подчинены головы и сотники пушкарей, затинщиковъ и даточныхъ людей прикомандированныхъ къ наряду. Онъ также вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ долженъ былъ вести щеты и записывать въ общую книгу, — сколько въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ выйдетъ зелья и другихъ снарядовъ; въ его вѣдѣніи былъ порохъ не только для артиллеріи, но и для всего войска, и также списки всѣхъ людей, служащихъ при нарядѣ. (210)

Начальникъ раздачи жалованья иноземному войску и всѣмъ людямъ Нѣмецкаго строя. Онъ вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ принималъ подъ свою отвѣтственность доставку денегъ, слѣдующихъ на жалованье людямъ Нѣмецкаго строя, и сбереженіе ихъ во время похода. Прибывши на мѣсто сбора, онъ долженъ былъ репортовать о привезенныхъ денгахъ Главнокомандующему и его товарищу, и производить раздачу денежнаго жалованья всѣмъ людямъ иноземнаго строю по срокамъ, согласно съ росписью, которая ему давалась при наказѣ. Списки же

---

(210) Цар. Наказы Арбузову 1632 года и Лызлову 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. №№ 205 и 240).

лицъ, которымъ слѣдовало выдать жалованье и кормовыя деньги, онъ получалъ отъ Главнокомандующаго, и съ его дозволенія производилъ раздачу денежнаго жалованья по росписямъ каждому на лицо, а не подставою и заочно. Дьякъ же его велъ разходныя книги и всѣ раздачи помѣсячно закрѣплялъ своею рукою. (211)

Въ вѣдѣніи Начальника раздачи жалованья воинскимъ людямъ Нѣмецкаго строя и его дьяка былъ судъ и разправа всѣмъ людямъ Нѣмецкаго строя во все время похода (212) Въ этомъ судѣ подъ ихъ начальствомъ засѣдали полковники и другіе Командиры Нѣмецкихъ и Русскихъ полковъ, и судили и наказывали Русскихъ по Русскимъ законамъ, а Нѣмцевъ по Нѣмецкимъ. (213)

---

(211) Наказъ Протопопову съ Пчелинымъ 1632 г. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(212) Цар. Наказъ Боярину Шеину 1632 года. „А у Нѣмецкаго суда, и у кормовыхъ денегъ у роздачи, указалъ Государь быти Василью Иванову сына Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(213) Цар. Наказъ Полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. „И полковнику Самойлу тѣхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, райтарь и драгуновъ отъ воровства и отъ всякаго дурна унимати, и за воровство чинити имъ наказанье, Нѣмецкимъ людямъ за ихъ воровство чинити наказанье по своему праву, а Рускихъ людей и райтарь бить батоги за воровство за небольшую вину; а будетъ кто учинитъ самое большое воровство, кого убьетъ до смерти, или

При начальникѣ раздачи денежнаго жалованья и Нѣмецкаго Суда всегда было много подъячихъ, которые должны были подъ надзоромъ дьяка вести аккуратно всѣ щеты и хранить деньги въ коробьяхъ за печатьми.

Начальники отдѣльныхъ полковъ или ратей. Они какъ и Главнокомандующій назывались воеводами, и почти всегда въ каждый полкъ назначались по два, съ разпредѣленіемъ кому завѣдывать какою частію войска, причемъ всегда одинъ былъ старшимъ, а другой назывался его товарищемъ; но при нихъ не назначалось дьяковъ. Они въ своихъ полкахъ имѣли одинаковую власть съ Главнокомандующимъ, и очень мало отъ него зависѣли, впрочемъ должны были доносить ему о своихъ дѣйствіяхъ. Имъ обыкновенно давался Царскій наказъ, въ которомъ прописывалось: 1-е Мѣсто дѣйствія отдѣльнаго полка; 2-е какія войска должны со-

---

иное какое большое воровство учинитъ, и полковнику Самойлу Шарлу тѣхъ Рускихъ людей въ большомъ воровствѣ, которымъ людемъ безъ Государева указу наказанье учинити будетъ нельзя, отдавати дворянамъ Ивану Вельяминову да Патрекею Исупову, а имъ по Государеву указу, тѣхъ воровъ до Государева указу велѣно въ городѣхъ сослати въ тюрму, а Нѣмецкимъ людемъ и за большое воровство, Полковнику Самойлу чинити всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой винѣ ихъ право надлежитъ." (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 224).

ставлять этотъ полкъ, и гдѣ и какимъ отрядамъ присоединиться къ полку, при чемъ присылались изъ Розряду списки по городамъ, съ прописаніемъ кто ихъ долженъ привести; 3-е, а если когда имъ предоставлялся наборъ и укомплектованіе войска вольными людьми, то для этаго въ наказѣ прописывались особыя правила — какъ производить этотъ наборъ и кого принимать въ службу; 4-е имъ назначались мѣста, гдѣ брать артиллерію, если она предполагалась необходимою для похода, что обыкновенно предоставляли имъ на благоразсмотрѣніе и соображеніе съ обстоятельствами; 6-е въ наказѣ прописывался планъ войны, впрочемъ начальникамъ отдѣльныхъ полковъ, также какъ и главнокомандующимъ, дозволялось сообразаться съ ходомъ дѣла, и дѣйствовать какъ Богъ вразумитъ; только обо всемъ они должны были доносить Государю и для соображеній извѣщать Главнокомандующаго; 7-е въ наказѣ давались правила, въ какіе переговоры вступать съ непріятелемъ, какъ обращаться съ жителями тѣхъ странъ, гдѣ будетъ война, что дѣлать съ плѣнниками, — которыхъ отсылать въ Москву, и которыхъ отдавать начальникамъ отрядовъ какъ добычу, и какъ поступать при размѣнѣ плѣнныхъ. Сверхъ того начальники отдѣльныхъ полковъ, по требованію Главнокомандующаго обязаны были идти въ сходъ съ главною арміею, и дѣйствовать

за одно съ Главнокомандующимъ и по его приказамъ. (214)

Въ иную войну отдѣльныхъ полковъ было много и каждый дѣйствовалъ въ своемъ мѣстѣ. Такъ въ Польскомъ походѣ 1655 года главное войско, при которомъ былъ самъ Государь, дѣйствовало подъ Смоленскомъ, Могилевымъ и Гродно; полкъ Трубецкаго подъ Мстиславлемъ и противъ Радзивила; полкъ Черкасскаго, Одоевскаго и Темкина подъ Оршею, Дубровною, Копысомъ и далѣе внизъ по Днѣпру; полкъ Шереметева у Полоцка, Велижа и Витебска; полкъ другаго Шереметева вмѣстѣ съ Малороссійскимъ Гетманомъ Хмѣльницкимъ противъ Крымскихъ Татаръ (215). Точно также и прежде въ Польскомъ походѣ 1632 и 1633 годовъ, Шеинъ съ Главнымъ войскомъ дѣйствовалъ подъ Смоленскомъ, а другіе полки съ своими начальниками въ другихъ мѣстахъ: Прозоровскій во Ржевѣ-Володимировѣ, Богданъ Нагово въ Калугѣ, Плещеевъ на Сѣверѣ. Прежній порядокъ войны дѣлить армію на большой полкъ, передовой и сторо-

---

(214) Цар. Наказы, Прозоровскому съ Кондыревымъ 1632 года, Бутурлину съ Олябьевымъ, и Одоевскому съ Шаховскимъ 1633 года, и другимъ начальникамъ отдѣльныхъ полковъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 207, 220 и 236).

(215) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ во время Польскаго похода 1655 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 89).

жевой, на правую и лѣвую руку, былъ уже оставленъ, и кажется въ послѣдній разъ былъ употребленъ въ 1629 году въ походѣ противъ Крымцевъ (216). Впрочемъ полководцы каждаго отдѣльнаго полка, еще придерживались сего порядка въ своихъ полкахъ, какъ можно подозрѣвать въ описаніяхъ войнъ съ Крымцами.

Начальники второстепенные.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго и начальниковъ отдѣльныхъ полковъ были начальники второй степени, завѣдывавшіе отдѣльными составными отрядами войска. Они въ Рускомъ строю обыкновенно назывались головами и сотниками; у стрѣлцовъ сперва были непосредственными начальниками ихъ приказовъ головы и сотники, а потомъ полковники, подполковники и капитаны; въ полкахъ Нѣмецкаго ученья были генералы, полковники, маіоры, ротмистры, капитаны, поручики и другіе чины.

Дворяне и дѣти боярскіе и другіе воинскіе люди, служившіе въ конницѣ Рускаго строя, различались по городамъ, и каждый городъ составлялъ

---

(216) Цар. Наказъ воеводамъ Князю Солнцеву-Засѣкину и Благово 1629 года, назначеннымъ въ Переславль Рязанскій противъ Крымскихъ Татаръ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

особый полкъ (217), имѣлъ своихъ головъ, должно быть по отрядамъ, т. е. у дворянъ извѣстнаго города былъ свой голова, у дѣтей боярскихъ свой, у Новокрещеновъ и Татаръ свой, а также у казаковъ и у другихъ воинскихъ людей. Общимъ же начальникомъ цѣлаго городоваго отряда былъ сборщикъ; сборщиками всегда были дворяне, выбираемые изъ лучшихъ фамилій; они разсылались изъ Москвы по городамъ и должны были или присылать отряды съ головами, или сами приводить ихъ къ войску, гдѣ и сдавали ихъ главнокомандующему или начальникамъ отдѣльныхъ полковъ (218). Но иногда сборщиковъ изъ Москвы не присылали,

(217) Цар. Наказъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Быти съ нимъ со Княземъ съ Микитою на Государевѣ службѣ: дворяномъ выборнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и городовымъ, Ноугородцомъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Ярославцомъ, Бѣляномъ, Костромичемъ, Кашинцомъ, Бѣжецкого Верху, Тверичамъ, Новоторжцомъ, Старичаномъ, Пошехонцомъ, Переславцомъ, Ростовцомъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Клиняномъ, Ярославскимъ Новокрещеномъ Мурзамъ и Татаромъ.... А велѣно собравъ всѣхъ выслати съ головами.“

(218) Тамъ же. „А въ городы по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробьинъ, въ Ярославль Князь Василей Княжъ Романовъ сынъ Боряшинской, на Кострому стольникъ Князь Семенъ Мосальской. А велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, собравъ всѣхъ выслати съ головами, а достальныхъ велѣно сборщикомъ отвести во Ржеву къ нему ко Князю Микитѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому зимнему пути тотчасъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и воеводы или городскіе Намѣстники должны были сами отправлять отряды своихъ городовъ, препоручая начальство надъ каждымъ отдѣленіемъ отряда особому головѣ (219).

Сборщики, прибывши на мѣсто сбора и сдавши свои отряды по росписямъ, переставали быть ихъ начальниками, и отправлялись въ главную квартиру для исправленія разныхъ порученій Главнокомандующаго (220). Начальникъ же войска, или отдѣльно дѣйствующаго полка, сдѣлавши смотръ приведеннымъ городовымъ отрядамъ, росписывалъ всѣхъ на три части — кому быть *въ подъѣздахъ*,

---

(219) Цар. Наказъ Бутурлину и Олябьеву 1633 года. „А Государевъ указъ въ тѣ городы къ воеводамъ посланъ и велѣно воеводамъ изо Брянска, изъ Рыльска, и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ къ Ѳедору и Григорью отпустити въ походъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ стрѣлцовъ и казаковъ, и охочихъ всякихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(220) Наказъ Одоевскому и Шаховскому. „А какъ изъ городовъ сборщики дворянъ и дѣтей боярскихъ во Ржеву вышлютъ и достальныхъ сами приведутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Микитѣ Одоевскому и Князю Ивану Шеховскому дворянъ и дѣтей боярскихъ, по спискомъ пересмотрѣти, и велѣти имъ быти съ собою на государевѣ службѣ, во Ржевѣ, по спискомъ, а сборщиковъ изо Ржевы отпустить на Государеву службу въ Можаескъ къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому (т. е. къ Главнокомандующему). Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236.

кому *въ сотняхъ*, кому *у кошей*, и назначалъ имъ новыхъ головъ по сотнямъ, а иногда оставлялъ и тѣхъ, которые привели отряды изъ городовъ (221).

Къ числу чиновныхъ людей въ конницѣ Рускаго строя еще принадлежали *окладчики*; они выбирались отъ каждаго города, изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій, и изъ людей заслуживающихъ особое довѣріе; ихъ должность состояла въ распредѣленіи людей по статьямъ, и въ надзорѣ, чтобы кто не сбѣжалъ со службы до окончанія похода, и чтобы каждый былъ коненъ, люденъ и оруженъ, сообразно съ статьею, въ которой записанъ (222).

---

(221) Цар. Наказъ Бутурлину и Олябьеву 1633 года „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними ратные люди къ нимъ въ походъ придутъ, и Өедору и Григорью, взявъ у головъ списки, ратныхъ людей пересмотрѣть, и велѣти головамъ и ратнымъ людемъ быти на Государевой службѣ съ собою въ походѣ, и ести и нѣты прислати ко Государю въ Розрядъ. А какъ Өедоръ Бутурлинъ и Григорей будутъ въ походѣ, и имъ дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и дворовыхъ и всякихъ чиновъ людей, и всякихъ служилыхъ людей, пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и переборати и росписати, которымъ быти въ подъѣздѣхъ, и которымъ быти въ сотняхъ, и въ обозѣ у кошей; а перебравъ учинити у подъѣздовъ и у сотенъ и въ обозѣ головъ дворянъ добрыхъ, и списки головамъ дати и быти въ походѣ устроясь во всемъ."

(222) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А будетъ въ которыхъ городѣхъ окладчики померли, и въ тѣхъ

Кромѣ головъ и окладчиковъ въ Русскихъ полкахъ были еще судьи, избираемые главными начальниками, они по своей должности завѣдывали походными съѣзжими избами, гдѣ чинились судъ и расправа, и объявлялись царскія грамоты и разныя приказанія Главнокомандующихъ и другихъ первостепенныхъ начальниковъ; при судьяхъ всегда были подьячіи или походная канцелярія (223).

мѣсто велѣти въ городѣхъ окладчиковъ выбрати вновь добрыхъ, и тѣхъ окладчиковъ привести ко кресту, что имъ быти у денежные раздачи въ окладчикѣхъ и про свою братью про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывать вправду, которые дворяне и дѣти боярскіе и помѣстные атаманы и казаки Замосковныхъ городовъ съ государевы службы сбѣжали, и которые дворяне и дѣти боярскіе и новокрещены Украинскихъ городовъ изъ-подъ Смоленска съѣхали, послыша въ Украиныхъ городѣхъ Татарскую войну, послѣ Августа 1 числа, и которые изъ-подъ Смоленска съѣхали напередъ Августа мѣсяца до Татарскіе войны задолго, и которые подъ Смоленскомъ не были.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(223) Цар. Наказъ Князю Прозоровскому и Кондыреву 1632 г. „И воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про тѣ грабежи и про всякія насильства велѣти сыскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберутъ; а то судьямъ приказати накрѣпко, чтобъ они ратныхъ людей судили въ правду во всякихъ дѣлѣхъ..... А то ратнымъ людемъ, собравъ всѣхъ къ съѣзжей избѣ, велѣть сказати, и бирючемъ велѣти по многіе дни кликати, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего неимали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

Стрѣльцы также имѣли своихъ опредѣленныхъ начальниковъ, называемыхъ *головами*, которые завѣдывали каждый цѣлымъ Стрѣлецкимъ Приказомъ или полкомъ; подъ ихъ уже начальствомъ состояли сотники, пятидесятники и десятники (224).

При Ц. Θеодорѣ Алексѣевичѣ, а можетъ быть и еще и при Ц. Алексіѣ Михайловичѣ стрѣльцы получили полковниковъ, подполковниковъ и капитановъ, какъ можно видѣть въ выпискѣ изъ окладныхъ книгъ 1681 года, гдѣ сказано: „да въ листу каковъ данъ изъ Стрѣлецкаго приказу, написано: Великого Государя жалованья Московскихъ Приказовъ стольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ дать въ годъ доведется 4827 рублевъ.“ (225) Полковникъ завѣдывалъ всѣмъ управленіемъ своего полка во время похода; онъ какъ и подполковникъ назначался изъ лучшихъ дворянъ, находящихся въ придворной службѣ (226), и

---

(224) Наказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „Михайлу Васильевичу Кольцову быти на Государевой службѣ въ Чебоксарехъ у стрѣлцовъ въ головахъ: а пріѣхавъ въ Чебоксары взять у воеводы имянные списки сотниковъ и стрѣлцовъ, да по тѣмъ спискамъ сотниковъ и стрѣлцовъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 167).

(225) Ак. Арх. Эк. Т. IV. N 250.

(226) Цар. Указъ стрѣлцамъ Бохина полка 1682 года. „И по указу Великихъ Государей, того вора Ивашка взяли у васъ столники и полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ Цыклеръ стрѣлцами своихъ полковъ...

въ походѣ получалъ приказы отъ главнаго воеводы, и самъ чинилъ судъ и расправу между стрѣльцами. Пятисотники же, сотники, пятидесятники и десятники назначались изъ стрѣлцовъ (227). Впрочемъ пятисотники и сотники хотя и не были изъ дворянъ, однакожъ получали помѣстья, какъ видно изъ первой статьи 16 главы Уложенія Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „*за жилцы, и за стрѣмянными конюхи, и за сотники Московскихъ стрѣлцовъ, по пятидесятъ четвертей за человѣкомъ.*"

Нѣмецкими полками конными и пѣшими, состоящими какъ изъ Иноземцевъ, такъ и изъ Рускихъ людей, начальствовали полковники: они имѣли право суда и разправы надъ своими подчиненными, какъ надъ Рускими, такъ и надъ иностранцами; впрочемъ, какъ мы уже видѣли при посредствѣ Рускаго начальника, назначаемаго на этотъ предметъ правительствомъ, при немъ иноземцы судились по своимъ правамъ, а Рускіе по Рускимъ законамъ. (Цар. Наказы 1633 года Вельяминову и Исупову, и полковнику Самойлу Шарлу Деебертy; а также Цар. Наказъ Василью Протопопову и дьяку Пчелину 1632 года). Полковники Нѣмецкихъ

---

(227) А въ той вашей челобитной написано, чтобы изъ вашего полку стрѣлца бывшаго пятисотника Ивашка Трифанова съ товарищи перевести во иной полкъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. № 273).

полковъ совершенно зависѣли отъ главныхъ воеводъ и ихъ товарищей. Такъ въ Царскомъ Наказѣ Полковнику Самойлу Шарлу Деебергу прямо сказано: „и гдѣ ему полковнику Самойлу и его полку бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарищи укажетъ быти на Государевѣ службѣ, въ которомъ мѣстѣ съ полкомъ стоять, или гдѣ въ посылкѣ быти: и полковнику Самойлу боярина Михайла Борисовича Шеина съ товарищи слушать во всемъ."

Въ полкахъ Нѣмецкаго ученья были полковниками иноземцы и Рускіе (228). Иноземные полковники всегда были подъ надзоромъ особыхъ Рускихъ чиновниковъ, которые отъ правительства назначались посредниками между Рускимъ начальствомъ иноземцами; они должны были принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ того полка, къ которому назначены, даже подъ ихъ надзоромъ были всѣ военные снаряды того полка, — зелье, свинецъ фитиль и проч. (229).

---

(228) Цар. Грамота на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, на Бѣлѣозерѣ, столникомъ, и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцомъ которые въ нынѣшнемъ году по смотру и по разбору въ иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей отставлены, велѣлъ быть на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221).

(229) Наказъ Исупову и Вельяминову 1633 года. „Да съ ними жъ съ Иваномъ и съ Патрекѣемъ послано

При Ц. Алексіѣ Михайловичѣ, съ увеличеніемъ числа иноземцевъ и Рускихъ людей, записываемыхъ въ иноземные полки, начальство надъ выборными полками стали поручать Генераламъ; а надъ простыми полками полковникамъ (230). Кромѣ Генераловъ и полковниковъ въ полкахъ Нѣмецкаго ученья, которые обыкновенно раздѣлялись на роты, второстепенными начальниками были маіоры (231) капитаны, ротмистры, поручики и другіе начальники (232).

подъ Смоленскъ Государевы казны сто пудъ зелья, 250 пудъ свинцу 8 пудъ фитилю; а въ дорогу Рускимъ и Нѣмецкимъ людемъ Рейтаромъ и Драгуномъ, дано на Москвѣ по фунту зелья да по полутретья фунта свинцу. (Ак. Ар. Эк. III. 223).

(230) Богомольная Цар. Грамота 1689 года. „Наши Великихъ Государей ратные люди дворяне и стряпчіе, и пѣхотныхъ выборныхъ солдатскихъ полковъ Генералы, и Московскихъ стрѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ тѣмъ поганствомъ мужественно и храбро.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 300).

(231) Дѣло воеводы Ивана Мещеринова 1676—1677 года. „А порутчикъ Ѳеодоръ Стахорской въ допросѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что сказалъ Маеоръ Степанъ Келинъ, да ротмистръ Гаврило Бушъ.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 215).

(232) Цар. Наказъ Рейтарскому полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. Государь Царь велѣлъ полковнику Самойлу Шарлу Деебершу, и его полку ротмистромъ и порутчикомъ и прапорщикомъ, и всякимъ начальнымъ людемъ Рускимъ и Нѣмецкимъ Райтаромъ и драгуномъ итти на свою Государеву службу.“ (Ак. Ар. Эк. III. 224).

У пушкарей, затинщиковъ и даточныхъ людей ближайшими начальниками были головы и сотники, которые находились подъ непосредственнымъ разпоряженіемъ начальника артиллеріи (233) и выбирались не изъ дворянъ, покрайней мѣрѣ начиная съ сотниковъ. Подъ начальствомъ каждаго сотника были еще пятидесятники и десятники (234).

Кромѣ помянутыхъ разныхъ начальниковъ въ Рускомъ войскѣ по разнымъ приказамъ или полкамъ, а также при начальникахъ и головахъ были *подьячіе*, которые занимались письменнымъ дѣлопроизводствомъ во время похода, вели разныя книги росписи и щеты, и развозили приказы главныхъ воеводъ и другихъ начальниковъ во время сраженія и на походѣ. Они должны быть вооружены и ѣздить на коняхъ верхомъ, они раздѣлялись на три статьи и получали помѣстья за службу. Должности

---

(233) Цар. Наказъ Ѳедору Лызлову 1633 года. „Да съ Ѳедоромъ Лызловымъ отпущены съ Москвы въ Можаескъ головы Твериттинъ Василей Шипиловъ,...... Прокофей Батановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними даточныхъ людей пѣшихъ 554 человѣка.“ (Ак. Ар. Эк. III. 240).

(234) Наказная память Мок. Пушкарю Титу Станочнику, 1646 года. „Вѣдати ему въ своей сотнѣ пушкарей дву человѣкъ пятидеятниковъ, да десятниковъ.... и въ своей сотнѣ беречи накрѣпко... (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

и устройство подъячихъ довольно хорошо изображено въ слѣдующей наказной памяти 1646 года думнымъ дьякамъ Гавреневу и Волошенинову. Гдѣ написано: „Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи указалъ пушкарскаго и всѣхъ приказовъ подьячимъ, большихъ и середнихъ и меншихъ статей, держати у себя луки и пищали и рогатины, и по вѣстямъ подьячимъ коннымъ быти у головъ въ сотняхъ а пѣшимъ по городу съ головами жъ, и по Государеву указу велѣти подьячимъ сказать, чтобы у нихъ у всѣхъ луки и пищали были добрые и лядунки и рогатины, а по вѣстямъ будетъ имъ смотръ, и которые у смотру объявятся безъ саадаковъ и безъ пищалей, и тѣмъ въ Приказахъ не быть жалованья не давать; и подьячимъ Пушкарскаго приказу имяна съ помѣстными и денежными оклады и неверстанымъ и кто съ какимъ ружьемъ, прислати въ Розрядъ“ (235).

По управленію войскомъ, какъ Рускаго строя, такъ и иноземнаго были особыя правительственныя мѣста, которыя можно раздѣлить на постоянныя, и на учреждаемыя на время. Къ первымъ принадлежали Розрядный Приказъ, Иноземный Приказъ, Стрѣлецкій и Пушкарскій Приказы. Ко вто-

(235) Ак. Арх. Эк. Т. IV. N 12).

рымъ можно причислить коммисіи учреждаемыя во время продолжительныхъ войнъ, таковы были коммисіи: для сбора даточныхъ людей и для продовольствія войска денгами и провизіею.

Розрядный Приказъ былъ главнымъ правительственнымъ мѣстомъ для всего Рускаго войска, въ немъ разпредѣлялись награды и жалованье служилымъ людямъ, а также помѣстные оклады, повышеніе въ чины, и назначеніе службы.

Иноземный приказъ разпоряжался всѣми служилыми людьми состоящими въ полкахъ иноземнаго строя, онъ велъ щетъ ихъ службы, и отсылалъ свои списки въ Розрядный Приказъ.

Отъ Пушкарскаго Приказу зависѣли какъ люди служащіе при нарядѣ, такъ и заготовленіе разнаго оружія, зелья, свинцу и другихъ боевыхъ снарядовъ, относящихся къ артиллеріи. (236)

Кромѣ Пушкарскаго Приказа были еще и другія приказы для заготовленія и отпуску въ войско разныхъ боевыхъ снарядовъ; такъ въ помянутомъ Наказѣ Арбузову, сказано: да имъ же Ивану Арбузову да дьяку Ивану Косторину приняти въ

(236) Цар. Наказъ Арбузову 1632 года. „А нарядъ и къ тому наряду зелье, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей и кузнецовъ и плотниковъ приняти въ Пушкарскомъ приказѣ.“ (Ак. Ар. Эк. III. № 205).

розныхъ приказѣхъ для ратнаго дѣла по росписи, мушкеты и алебарды, и барабаны, и кожи барабанные, и копейца желѣзные, и фетили, и лопаты, и заступы, и кирки.“

Въ коммисіи для сбора ратныхъ даточныхъ людей, начальниками были по два важныхъ чиновника, и при нихъ дьякъ съ канцеляріей. Имъ давался отъ Государя наказъ: какъ производить наборъ даточныхъ людей, съ какихъ земель и съ кого, какихъ людей принимать въ службу, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ. Имъ при Государевомъ наказѣ или послѣ присылались списки изъ помѣстнаго Приказу и изъ другихъ мѣстъ, въ которыхъ подробно прописывались всѣ земли и лица, съ которыхъ назначалось взять даточныхъ людей. Цар. Наказъ Князьямъ Сулешеву и Мезецкому 1633 года. Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Начальникъ Коммисіи для сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ былъ Бояринъ, при немъ находились два дьяка и канцелярія. Они должны были разсылать сборщиковъ по городамъ, и вести щеты собраннымъ деньгамъ: а также давать сборщикамъ наставленія какъ производить сборъ собираемыхъ денегъ, сообразно данному имъ Государеву Наказу. Обязанности этой коммисіи хорошо изображены въ Царскомъ наказѣ 1632 года Князю Пожарскому и Симоновскому Архимандриту Левкію Глѣбову. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 213).

Коммисія сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ должна была смотрѣть, какъ за надлежащимъ сборомъ запасовъ, такъ и за доставкою ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ въ исправности, и за сбереженіемъ на мѣстѣ, а также за исправнымъ доставленіемъ ихъ къ войску по щетамъ и по книгамъ. Ей обыкновенно присылались списки изъ Розряда и Приказовъ: сколько съ кого взять хлѣба, и на чьихъ подводахъ его везти. Обыкновенно хлѣбные и мясные запасы возились посохами, по розкладкѣ сколько съ чети пашни. (Царскіе Наказы Князю Боряшинскому, Огареву и дьяку Евсевьеву 1632 года). (237).

Бѣляевъ.

(237) Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 214 и 216.

